

Дмитрий Ненюков

От Мировой до Гражданской войны

Воспоминания. 1914–1920

Предисловие

Настоящие записки в большой своей части составлены мною в декабре 1917 и январе 1918 года в городе Измаиле,¹ когда я был смещен с должности начальника обороны Нижнего Дуная революционными комиссарами. До войны я занимал должность помощника начальника Морского генерального штаба² и от начала войны

---

¹ Город-порт на Дунае, уездный центр Бессарабской губернии.

² Орган оперативного руководства флотом. Создан по итогам работы комиссии под председательством старшего лейтенанта А. В. Колчака, образованной в 1905 г. при Главном морском штабе для анализа причин поражения флота в борьбе с японским флотом и разработки предложений по реорганизации структуры управления. Высочайшим рескриптом 24 апреля 1906 г. на имя морского министра и Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату от 5 июня из состава Главного морского штаба были выведены части стратегическая и организационная по

до ноября 1916 года начальника морского управления³ при Верховном главнокомандующем. С этого времени до декабря 1917 года был начальником морской и сухопутной обороны Нижнего Дуная. Во время Гражданской войны с мая 1918 г. до апреля 1919 г. был начальником центра Добровольческой армии⁴ в Одессе, а с августа до апреля 1920 г. — командующим Черноморским флотом. Мои записки составляют около 400–450 страниц писаной тетради. Я желал бы продать их в полную собственность, если

мобилизации флота с преобразованием в самостоятельный Морской генеральный штаб (МГШ). Первым начальником МГШ стал капитан 1-го ранга (с 1907 г. контр-адмирал) Л. А. Брусилов. «Наказом Морскому генеральному штабу» от 5 июня устанавливалась его совместная деятельность с Генеральным штабом военного ведомства.

³ Создано в Ставке с началом войны.

⁴ Нелегальные или полулегальные, по обстоятельствам, агитационно-вербовочные подразделения, открывавшиеся командованием Добровольческой армией на территориях, неподконтрольных армии, но находившихся под властью антибольшевистских сил, прежде всего, на территории Украины. См. подроб.: *Гагкуев Р.* Охота на охотников: Вербовочные центры Добровольческой армии // *Родина*. 2008. № 3.

возможно, за 300 крон за печатный лист.

Вице-адмирал Ненюков
12 ноября 1925

Часть I

Мировая война

Перед войной и начало войны (1914 год)

Зима 1913–1914 года была для меня очень тяжелая. Осенью заболел серьезно начальник Морского генерального штаба вице-адмирал князь Ливен⁵ и, проболев два месяца на квартире,

---

⁵ *Ливен* Александр Александрович (1860–1914), светлейший князь, вице-адмирал (1912). Окончил Берлинский кадетский корпус (1878). Служил в лейб-гвардии Семеновском полку, подпоручик (1884). Переведен во флот мичманом по экзамену (1884). Окончил минный офицерский класс (1887), Николаевскую Морскую академию (1898). Капитан 2-го ранга (1898). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Капитан 1-го ранга (1905). В 1908 г. прикомандирован к Морскому генеральному штабу. В том же году назначен командующим 1-й минной дивизией Балтийского флота. Контр-адмирал (1909). С 11.10.1911 и. о. начальника, с 25.03.1912 г. начальник Морского генерального штаба.

отправился за границу в продолжительный отпуск для лечения, возвращаясь из которого умер в вагоне железной дороги от разрыва сердца. Таким образом мне всю зиму пришлось одновременно исполнять две обязанности — начальника штаба и его помощника. Работы было хоть отбавляй: иногда в один день приходилось заседать в трех комиссиях, не считая повседневной работы в штабе.

Новый начальник штаба вице-адмирал Русин^б был назначен только в мае 1914 года и тотчас же уехал с ответным визитом к начальнику французского Морского генерального штаба. Когда он вернулся и немного вошел в курс дела, я наконец

---

^б *Русин* Александр Иванович (1861–1956), адмирал (1916). Окончил Морское училище (1882), Гидрографический отдел Николаевской морской академии (1888). Участник Китайского похода 1900–1901 гг. Морской агент (атташе) в Японии (1899–1904). Начальник Николаевской морской академии (1908–1910) и директор Морского кадетского корпуса (1908–1913). Вице-адмирал (1912). Начальник Главного морского штаба (1913–1914), Морского генерального штаба (1914–1917). Активный сторонник широкого военно-морского строительства, в первую очередь линейного флота. С июня 1915 по март 1917 г. помощник морского министра. 1 июня 1917 г. уволен в отставку. После прихода к власти большевиков в эмиграции. Был председателем Всезарубежного объединения русских морских организаций.

почувствовал себя вправе попросить долгожданного и вполне заслуженного месячного отпуска. Уезжал я со спокойным сердцем. Сараевское убийство вначале не давало никаких оснований ожидать тех ужасных событий, которых оно сделалось предлогом. Мы все знали, что война неизбежна, но, по многим данным, ее нельзя было ожидать ранее 1916 года — времени полной готовности Германии и Австрии, следовавших в своих приготовлениях вполне определенному плану. В 1913 году один из наших тайных агентов доставил нам копию протокола тайных переговоров между германским и австрийским начальниками сухопутных генеральных штабов, где совершенно точно указывался срок окончания всех приготовлений — весна 1916 года. Был ли этот протокол подлинный или подложный, конечно, точно сказать нельзя, так как подобные документы фабриковались иногда с художественным правдоподобием. К этому 1916 году и мы готовили свой хорошо продуманный оборонительный план.⁷

---

⁷ Можно полагать, что автор имеет в виду так называемую Большую программу реорганизации и перевооружения армии, утвержденную в 1913 г. и предполагавшуюся к завершению в 1917-м.

С такими мыслями я расположился отдохнуть как следует в деревне, на чистом воздухе, не читая даже газет, как вдруг на третий день моего отпуска получаю лаконичную телеграмму: «Возвращайтесь немедленно. Русин». В тот же день, уже едучи по железной дороге, я из газет узнал об австрийском ультиматуме Сербии, а на другой день в Петербурге на вокзале об открытии военных действий между этими государствами.

По прибытии в штаб начались страдные дни. Работа шла день и ночь. В помещение штаба были принесены кровати, и офицеры спали в своих бюро. Вышло как-то само собою, что все прочие учреждения министерства стушевались и Генеральный штаб занял доминирующее положение. Предмобилизационный период прошел быстро и без шероховатостей, но так как все время теплилась надежда на благополучный исход переговоров, то минных заграждений ставить не решались, так как раз поставленные несколько тысяч мин надолго бы затруднили судоходство в Финском заливе. Вместе с тем минное поле у острова Нарсена было нашей единственной защитой против многократно сильнеею неприятели, и кто мог поручиться, что немцы, подобно японцам в 1904 году, не начнут военных

действий без формального объявления войны.⁸

Вот почему до установки минного заграждения на свое место мы переживали томительную тревогу. Командующий флотом адмирал фон Эссен сыпал запросами о разрешении ставить заграждение. Наконец, в ночь с 29 на 30 июня с флота пришло сообщение о ясно слышной работе германских искровых станций с новой настоятельной просьбой об установке заграждений. Дальше нервы уже не могли выдержать. С разрешения адмирала Русина я послал капитана 2-го ранга Альтфатера⁹ к начальнику штаба округа

---

⁸ Русско-японская война началась без объявления войны, внезапным ударом 27 января 1904 г. японских миноносцев по русским кораблям Первой Тихоокеанской эскадры и Сибирской флотилии, стоявшим на внешнем рейде Порт-Артура. Это обеспечило господство японцев на море. В тот же день были атакованы русские корабли в корейском порту Чемульпо (Инчхон).

⁹ Вероятно, *Альтфатер* Василий Михайлович (1883–1919). Окончил Морской корпус (1902), Николаевскую морскую академию (1908). Участник обороны Порт-Артура в ходе Русско-японской войны. В годы Первой мировой войны начальник Военно-морского управления при главнокомандующем армиями Северного фронта. Контр-адмирал (октябрь 1917 г.). Перешел на сторону большевиков. Эксперт на мирных переговорах в Брест-Литовске. С февраля 1918 г. помощник начальника

генералу Гулевичу,¹⁰ так как Балтийский флот уже был подчинен главнокомандующему Петербургским округом. Генерал Гулевич не взял на себя разрешения и отправил Альтфатера к начальнику Генерального штаба генералу Янушкевичу. Наконец в 5 часов утра Альтфатер явился и привез разрешение, которое было немедленно сообщено командующему флотом.

Морского генерального штаба. С апреля — член коллегии Народного комиссариата по военным и морским делам, с октября — член Реввоенсовета и командующий морскими силами Республики. Скончался в результате сердечного приступа.

¹⁰ *Гулевич* Арсений Анатольевич (1866–1947). Окончил 3-е военное Александровское училище (1885), Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Служил по Генеральному штабу. Военный теоретик, преподавал в Николаевской академии. В 1908–1912 гг. командир лейб-гвардии Преображенского полка. С 1912 г. начальник штаба войск гвардии и Петербургского ВО. С началом Первой мировой войны — начальник штабов 6-й, 9-й армий, Северо-Западного фронта. В 1916–1917 гг. командовал корпусом. В годы Гражданской войны — в Финляндии, представлял интересы генерала Н. Н. Юденича, заведовал Красным Крестом. В эмиграции во Франции, участвовал в работе Военно-научных курсов генерала Н. Н. Головина, состоял в руководящих органах ряда военных объединений зарубежья.

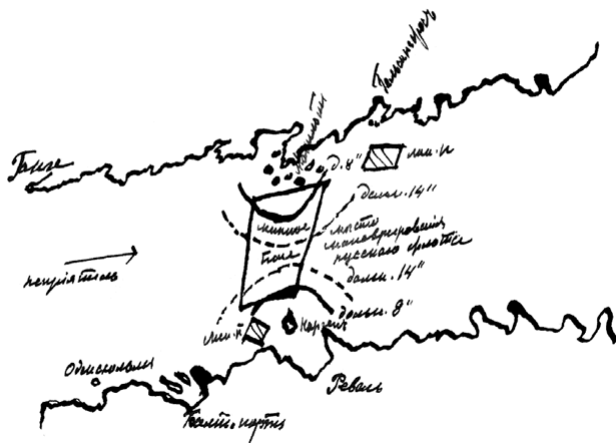
Наш план обороны, разработанный в 1909 и 1910 гг., был прост и практичен. Задачей Балтийскому флоту ставилось «не допускать неприятельский флот проникнуть в Финский залив», чтобы этим обезопасить столицу от всякого покушения с моря. Для выполнения этой задачи предполагалось заградить Финский залив в самой его узкой части, между островами Нарген и Макилат, минным полем длиной в 30 миль и шириной в милю. Для обороны флангов минного поля предполагалось на вышеуказанных островах построить сильные батареи по 14 орудий в башнях, а с фронта защита позиции поручалась Балтийскому флоту, основное ядро которого должна была составить тогда же заложенная бригада из четырех дредноутов.¹¹ К 1916 году вся эта программа должна была быть выполнена, в июле же 1914 года положение представлялось в следующем виде: мы имели в готовности 4000 мин заграждения и шесть минных заградителей,

---

¹¹ Линейные корабли «Гангут», «Севастополь», «Петропавловск» и «Полтава». Заложены летом 1909 г., спущены на воду в 1911 г., вступили в строй в ноябре-декабре 1914 г. Имели сильное вооружение, сравнительно высокую скорость хода, но относительно слабое бронирование. Образовали 1-ю бригаду линейных кораблей Балтийского флота. Далее в РККФ.

которые могли выставить требуемое по плану минное поле в 6 часов времени по первому приказанию; на островах Нарген и Макилат были построены временные батареи из нескольких 8- и 6-дюймовых орудий и наконец фронт позиции оборонялся бригадой из четырех старых линейных кораблей додредноутного типа.

Укрепленная позиция Нарген — Макилат

Укрепленная позиция Нарген — Макилат

Получив долгожданное разрешение, командующий флотом отдал соответствующие приказания, и в 8 часов утра отряд заградителей под

прикрытием флота начал свою работу. К 2 часам дня все было окончено в блестящем порядке. Было поставлено 2200 мин, и ни одна мина не всплыла. Все вздохнули свободно, с души спала огромная тяжесть.

Далее следовали известные события, мобилизация и объявление войны.

Должен теперь вернуться несколько назад, чтобы ход последующих событий был более ясен.

После Цусимского разгрома¹² наш флот почти не существовал. В Балтийском море оставалось некоторое количество миноносцев и несколько старых судов преимущественно крейсерского типа, но оставался личный состав, испивший горькую чашу тяжелого поражения и общественного презрения. Среди молодых офицеров было много талантливых и честных работников, и началась идейная борьба молодежи со старыми рутинерами, не отдававшими себе

---

¹² Морское сражение 14(27)–15(28) мая 1905 г. между русским и японским флотами в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Сражение закончилось катастрофическим поражением русской эскадры. Последнее крупное сражение Русско-японской войны, повлиявшее на ее исход. Последнее крупное морское сражение додредноутной эпохи; повлияло на развитие военно-морской мысли во всех ведущих морских державах.

ясного отчета о значении и употреблении морской силы.

Должен, впрочем, оговориться, что в военных флотах всего мира со времени введения парового двигателя военная доктрина пришла в полное расстройство. Старые моряки неохотно расставались с мечтой о прежних парусных плаваниях. На огромные броненосцы продолжали ставить ненужные мачты с полным парусным вооружением, причем паруса употреблялись не для хождения по морю, что было технически невозможно, а для рейдовых парусных учений. Большая часть драгоценного времени при малом сроке службы нижних чинов тратилась на обучение слаженному парусному делу, причем выдвигались следующие якобы аксиомы морского дела:

1) Парусное дело для моряка то же, что латинский и греческий языки для всякого образованного человека.

2) Без знания парусного дела нельзя выработать лихого моряка.

При такой доктрине, создававшейся притом во время глубокого мира между морскими державами, не мудрено, что мыслящие умы уклонились от прямого направления куда-то в сторону. Во флоте повторялись павловские и аракчеевские времена. Главное внимание обращалось на чистоту палуб и вахтенную службу. Смотры всегда производились

на рейдах, причем корабли щеголяли друг перед другом безукоризненными маневрами с парусами, а на стрельбу и тактические упражнения не обращали никакого внимания. Наш флот особенно долго страдал от установившихся взглядов на обучение, а ранее всех вышли на правильный путь немцы и японцы, что объясняется тем, что германский и японский флоты были совсем молоды и не имели укоренившихся традиций и рутины. Правда, и у нас еще до японской войны адмирал Макаров¹³ и капитан 2-го ранга Кладо¹⁴ пробовали бороться

---

¹³ *Макаров* Степан Осипович (1848–1904), вице-адмирал (1896), русский военно-морской деятель, полярный исследователь, океанограф, кораблестроитель. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Совершил два кругосветных плавания. В Русско-японскую войну командующий Тихоокеанским флотом; погиб 31.03 (13.04) 1904 г. на броненосце «Петропавловск» при выходе в море с Порт-Артурского рейда.

¹⁴ *Кладо* Николай Лаврентьевич (1862–1918), историк и теоретик русского флота, генерал-майор по адмиралтейству (1913). Окончил Морское училище (1881) и механическое отделение Морской академии (1886). С 1896 г. штатный преподаватель Морской академии. За публичную критику в открытой печати действий флотского начальства при подготовке эскадры Рожественского в 1905 г. уволен в отставку. В 1906 г. вновь принят на службу; преподавал в Морской академии. Полковник (1907). С 1910 г. ординарный,

против рутины, но их голоса, как одиночные, не могли круто изменить общее настроение. Только японская война раскрыла нам наконец глаза, но и то не сразу. Молодежь горячо почувствовала тяжелые раны, нанесенные отечеству, и, в частности, когда-то победоносному родному Андреевскому флагу. Произошел не бывавший в летописях флота случай — одновременно пять русских судов спустили свои флаги и сдались неприятелю!

Наиболее способные офицеры стали центрами военно-морских кружков, начали доискиваться корня причин нашего поражения и, доискавшись, вступили в горячую идейную борьбу с рутинерами, стоявшими у власти. По счастью, два морских министра, занимавших этот пост в период с 1905 по 1909 год, адмирал Бирилев¹⁵ и Диков,¹⁶ оба

а с 1916 г. — заслуженный профессор Морской академии. С мая по декабрь 1917 г. был начальником Управления военно-морских учебных заведений, в мае 1917 г. выбран начальником академии. Умер от холеры.

¹⁵ *Бирилев* Алексей Алексеевич (1844–1916), адмирал (1907). По окончании Морского кадетского корпуса (1864) служил на Балтийском флоте. Контр-адмирал (1894), вице-адмирал (1901). Главный командир флота и портов, начальник морской обороны Балтийского моря и военный губернатор Кронштадта (1904 г., в 1905 г. переименован в командующего Балтийским флотом). В июне 1905 г. недолго занимал должность командующего флотом в Тихом океане.

принадлежали к разряду колеблющихся. Как умные люди, они понимали, что флот не оправдал себя перед отечеством и нуждается в коренных реформах, но, с другой стороны, связанные по рукам традициями и личными симпатиями, они не могли открыто стать на сторону воинствующей молодежи. Тем не менее, вследствие их снисходительности, брешь в рутине была пробита.

Благодаря энергии и настойчивости одного из талантливейших представителей молодежи, лейтенанта Щеглова,¹⁷ был учрежден Морской

Член Государственного совета (с 1905). После реорганизации высших органов Военно-морского управления и учреждения должности морского министра 29 июня 1905 г. назначен первым российским морским министром. Уволен в отставку в 1907 г.

¹⁶ *Диков* Иван Михайлович (1833–1914), русский адмирал (1905), генерал-адъютант (1906), морской министр (1907–1909). Служил на Черноморском флоте. Участник Крымской войны (1853–1856), боевых действий против кавказских горцев (1861–1864), Русско-турецкой войны (1877–1878). Контр-адмирал (1888), вице-адмирал (1894). Член Совета государственной обороны (1906–1909).

¹⁷ *Щеглов* — лейтенант, член специальной комиссии, учрежденной при Главном морском штабе под председательством старшего лейтенанта А. В. Колчака для анализа уроков неудачной войны с Японией. Представил

генеральный штаб, в котором сосредоточилась вся созидательная работа по возрождению флота; прежде всего во всех трех морях: Балтийском, Черном и Японском, были поставлены соответствующие силам флота задачи. Из задач выяснились программа нового судостроения и планы военных операций, а из последних — учебные планы для каждого моря в отдельности.

Сам флот был в корне реорганизован. Прежде существовавшая система летних 4-месячных практических плаваний и затем зимнего 8-месячного сидения в казармах, на сухопутный образец, была отменена. Было приказано держать корабли укомплектованными личным составом круглый год, причем практическое плавание в Балтийском море было продолжено до 7–8 месяцев, в зависимости от его замерзания, а в Черном и Японском морях — на весь год. Только нуждающиеся в крупном ремонте суда ставились в резерв, но и то личный состав при малейшей

морскому министру вице-адмиралу А. А. Бирилеву докладную записку «Значение и работа штаба на основании опыта Русско-японской войны» о необходимости создания в России Морского генерального штаба. Записка была доложена императору Николаю II, рассмотрена на совещании в Морском министерстве. Сформулированные в записке идеи были одобрены и реализованы.

возможности оставался жить на них. Эта реформа, давно усвоенная во всех иностранных флотах, дала очень скоро и у нас блестящие результаты. Личный состав, не расстававшийся со своим кораблем, скоро почувствовал себя как бы слившимся с ним и на каждом корабле жизни стал вырабатывать свои традиции.

На стрельбу как артиллерийскую, так и минную, было обращено серьезное внимание. Благодаря трудам выдающихся артиллеристов контр-адмирала Герасимова¹⁸ и капитана 2-го ранга Игнатьева¹⁹ были выработаны прекрасные

---

¹⁸ *Герасимов* Александр Михайлович (1861–1931), вице-адмирал (1913). Окончил Морское училище (1882), Михайловскую артиллерийскую академию (1892). Во время Русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура. Контр-адмирал (1911). Комендант морской крепости императора Петра Великого (1913–1917). Начальник Ревельского войскового района и города Ревеля (с 8 августа 1914). Генерал-губернатор Эстляндии и Лифляндии (с 11 августа 1914). Уволен в отставку 23 июня 1917 г. Во время Гражданской войны начальник Морского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А. И. Деникине. С 1920 г. в эмиграции, был директором Морского корпуса вплоть до его ликвидации в 1925.

¹⁹ *Игнатьев* Николай Иванович (1880–1938), капитан 2-го ранга. Окончил Морской кадетский корпус (1899),

методы стрельбы и подготовительных к стрельбе упражнений. Число практических стрельб было увеличено в пять раз, и ассигнованы большие суммы на установку снарядов, патронов и щитового имущества.

Число учебных минных стрельб также было увеличено, и был отменен закон, требующий следственного производства о потере каждой мины при практической стрельбе. Этот закон был кошмаром всех минных офицеров и заставлял их находить всевозможные предлоги, чтобы уклоняться от производства стрельб.

Во всех морях была организована служба связи. Это учреждение, несмотря на свою важность, совершенно отсутствовало у нас до японской войны. Теперь были приняты меры по оборудованию на всех важнейших пунктах побережья помещений для сигнальных и сторожевых постов, содержимых и в мирное время

Артиллерийский офицерский класс. Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Штаб-офицер Морского генерального штаба (1913–1915), в начале 1915 г. возглавлял организационно-тактическую часть. Флагманский артиллерийский офицер штаба командующего флотом Балтийского моря (1915–1916). Капитан 1-го ранга за отличие (1916). После Октябрьской революции пошел на службу к большевикам. Расстрелян по обвинению в шпионаже. Реабилитирован в 1969 г.

и связанных между собой телеграфом или телефоном. При мобилизации служба связи развертывалась в густую сеть наблюдательных постов, снабженных всем необходимым для наблюдения за морем и быстрой передачи на флот всего усмотренного. Только что нарождавшаяся морская авиация была придана службе связи и значительно усилила ее средства. Флот получил глаза, которых у него не было.

Возможные театры военных операций получили надлежащее оборудование: было приступлено к сооружению Ревельской крепости²⁰ как главной маневренной базы Балтийского флота и к усилению артиллерийской обороны Севастополя с моря.

Ширина фарватера у финляндских берегов была приспособлена для плавания не только

---

²⁰ Военный порт императора Петра Великого заложен 29 июня 1912 г.; с 30 апреля 1913 г. — морская крепость императора Петра Великого. Новый порт как маневренная база флота и крепость как центр укрепленного района (Ревель-Поркалаудская позиция для защиты входа в Финский залив) задуманы и созданы как мера защиты Санкт-Петербурга в случае войны от превосходящих Балтийский флот военно-морских сил Германии. До создания крепости на Балтике существовало пять морских крепостей: Выборг, Свеаборг, Усть-Двинск, Кронштадт и Либава.

миноносцев, но и больших кораблей, что давало нашим судам большие преимущества перед неприятелем, прорвавшимся в Финский залив.

Порты были приспособлены для быстрого снабжения судов топливом и другими припасами, а для миноносцев — и мастерские. Эти базы должны были всегда находиться поблизости места военных операций в готовности снабдить всем нужным действующий флот и оказать ему помощь в случае аварий и мелкого ремонта.

В учебные планы флота в Балтийском и Черном морях были введены обязательные малые и большие маневры. Малые маневры производились несколько раз в год под наблюдением командующих морскими силами, а большие — обыкновенно осенью под наблюдением начальника Генерального штаба, по заданиям, близким к предположенному плану военных операций.

Были введены улучшения и в проходящие службы личным составом. Прежний бюрократический морской ценз, не считавшийся с индивидуальностью офицеров и смотревший на них, как на машины, долженствующие проплавать для своего повышения известное число месяцев, был значительно смягчен и приспособлен к жизни. Командующий морскими силами получил право выбора своих флагманов и командиров, а командиры — своих старших офицеров и

специалистов.

Ввиду уменьшения срока службы нижних чинов с 7 до 5 лет²¹ были образованы кадры сверхсрочнослужащих, но, к сожалению, денежное обеспечение последних было назначено недостаточное, вследствие чего процент сверхсрочнослужащих никогда не достигал желательной нормы.

К сожалению, также не было обращено должного внимания на борьбу с революционной пропагандой, что дало впоследствии печальные результаты.

Из приведенного короткого перечня наиболее важных реформ видно, что морское ведомство вполне целесообразно и производительно использовало время с 1905 по 1914 год. Единственным упущением было запоздание с постройкой подводных лодок, которых к началу войны было в готовности только шесть, да и те устарелого типа. В постройке в 1914 году было в Балтийском море 12 подводных лодок, а в Черном

---

²¹ Согласно уставу о воинской повинности 1874 г., во флоте устанавливался семилетний срок действительной службы с трехлетним пребыванием в запасе. Затем это соотношение было изменено. На 1913 г. срок действительной службы во флоте составлял 5 лет, с последующим пятилетним пребыванием в запасе.

море — 6, но механизмы для большей их части были заказаны в Германии, как в единственной стране, умеющей в то время строить дизель-моторы.

Когда война началась, механизмы были конфискованы германским правительством, и наше морское ведомство было поставлено в затруднительное положение, из которого оно, впрочем, вышло довольно благополучно, разоружив канонерские лодки Амурской речной флотилии,²² которые имели дизель, подходивший и для наших подводных лодок.

Все вышеприведенные реформы проходили в морском ведомстве не без трений. Большинство старых адмиралов, стоявших у власти, критически относились к начинаниям Морского Генерального штаба, и офицеры последнего даже получили презрительное название младотурок, но молодежь вся была на стороне Генерального штаба, и это

---

²² Амурская речная флотилия создана приказом по Морскому ведомству от 28 ноября 1908 г. из судов Сибирской флотилии, дислоцированных на Амуре. В 1910 г. вступили в строй 8 башенных канонерских лодок, а также бронекатера («бронированные посыльные суда») — военная новинка. Частичное разоружение флотилии коснулось не только дизелей, но и артиллерии главного калибра (152-мм и 120-мм), также отправленной на Балтику и в Черное море.

течение было так сильно, что старикам пришлось смириться, чему много способствовало личное влияние командующего морскими силами адмирала фон Эссена,²³ который совершенно определенно стал на сторону Генерального штаба.

Критический период флот переживал в 1909 году во время министерства адмирала Воеводского,²⁴ большую часть своей службы проплававшего на яхтах и не понимавшего новых

---

²³ *Эссен* Николай Оттович фон (1860–1915), адмирал (1914). Окончил Морской корпус (1881 г., с отличием) и Николаевскую морскую академию (1886). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. После ее окончания занимал различные должности в Морском штабе, находился на преподавательской работе. В 1906–1908 гг. командовал 1-й минной дивизией Балтийского флота. Контр-адмирал (1907), вице-адмирал (1909). В декабре 1909 г. назначен начальником морских сил на Балтике, а в мае 1911 г. — командующим Балтийским флотом.

²⁴ *Воеводский* Степан Аркадьевич (1859–1937), адмирал (1913), морской министр с января 1909 по март 1911 г. Выпускник Морского корпуса и Николаевской морской академии. Его министерство ознаменовано отказом от тех новых начал в строительстве флота и управлении им, которые были приняты после Русско-японской войны. Воеводский, действительно, долго плавал на императорской яхте «Царевна». В эмиграции во Франции, похоронен в Ницце.

требований, предъявляемых к боевому флоту.

По счастью, уже в 1910 году морским министром был назначен адмирал Григорович,²⁵ человек с ясным умом, несокрушимой энергией и незаурядным административным талантом. При нем работа закипела как в центральных учреждениях ведомства, так и в портах и на заводах. Адмирал пользовался также большим авторитетом в думских кругах, благодаря чему морские кредиты проходили легко и без трений.

После объявления войны

С объявлением войны стало известно, что

---

²⁵ *Григорович* Иван Константинович (1853–1930), генерал-адъютант, адмирал (1911). Член Государственного совета (1914). Окончил Морское училище (название Морского кадетского корпуса в 1867–1891). Контр-адмирал (1904). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Вице-адмирал (1909). Назначен товарищем (заместителем) морского министра, а 19.03.1911 морским министром с присвоением чина адмирала. Много сделал для возрождения флота, укрепления судостроительной промышленности, подготовки личного состава кораблей. 22.03.1917 г. решением Временного правительства снят с поста министра. Осенью 1924 г. выехал на лечение во Францию и в Россию больше не вернулся.

великий князь Николай Николаевич ²⁶ будет Верховным главнокомандующим. Государь хотел сам принять на себя командование, но министры его отговорили.

На другой день после объявления войны я как обыкновенно явился к министру с очередными телеграммами, и совершенно неожиданно он меня поздравил с производством в контр-адмиралы и с назначением начальником Морского управления при Верховном главнокомандующем.

В тот же день [я] явился к генералу

---

²⁶ *Николай Николаевич* (Младший) (1856–1929), великий князь, сын великого князя Николая Николаевича Старшего, внук Николая I. Генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1904). С 20.07.1914 по 23.08.1915 Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи. 23.08.1915 назначен наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказским фронтом. Во время Февральской революции высказался за отречение Николая II. Вновь назначенный Верховным главнокомандующим 02.03.1917 снят с должности распоряжением Временного правительства 11.03.1917 и 31.03.1917 уволен со службы. Октябрьскую революцию и германскую оккупацию пережил в крымском имении своего младшего брата великого князя Петра Николаевича. В конце марта 1919 г. вместе с еще несколькими членами императорской династии вывезен из Крыма на английском дредноуте «Мальборо». Остаток жизни провел в эмиграции (Италия, Франция).

Янушкевичу²⁷ как начальнику штаба Верховного главнокомандующего. Меня принял очень любезный красивый генерал. Разговор был очень короткий. Мне было сказано, что Верховный главнокомандующий познакомится со своим штабом по прибытии в Ставку, место которой является пока секретом, и затем было рекомендовано по всем делам обращаться непосредственно к нему. Следующий мой визит был к генерал-квартирмейстеру генералу Данилову, так называемому Данилову-черному,²⁸ в отличие

---

²⁷ *Янушкевич* Николай Николаевич (1868–1918), генерал-лейтенант (1913). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Генерал-майор (1909). Начальник Николаевской военной академии с 20.01.1913 по 05.03.1914. Начальник Генерального штаба (с 05.03.1914). С началом Первой мировой войны назначен на должность начальника штаба Верховного главнокомандующего. Генерал от инфантерии (22.10.1914). После назначения великого князя Николая Николаевича наместником на Кавказе был его помощником по военным вопросам (1915). С 1916 г. одновременно — главный начальник снабжений Кавказской армии. Уволен со службы 31.03.1917 г. В начале 1918 г. был арестован в Могилеве; по пути в Петроград убит конвоирами.

²⁸ *Данилов (черный)* Юрий (Георгий) Никифорович (1866–1937), генерал-лейтенант (1913). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1886) и

Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Обер-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба (1908–1909). Генерал-майор (1909). Генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба (1909). С 19.07.1914 генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего. Генерал от инфантерии (1914). 30.08.1915 назначен командиром 25-го армейского корпуса. С 11.08.1916 и. д. начальника штаба Северного фронта. С 29.04.1917 по 09.09.1917 командующий 5-й армией. В 1918 г. вступил в Красную армию, возглавлял группу военных экспертов при советской делегации на переговорах с Центральными державами в Брест-Литовске. 25.03.1918 вышел в отставку и уехал на Украину, затем перешел в расположение Добровольческой армии. В ВСЮР занимал пост помощника начальника Военного управления. С 1920 г. в эмиграции.

29 Данилов (рыжий) Николай Александрович (1867–1934), генерал от инфантерии (1914). Окончил 3-е военное Александровское училище (1886) и Николаевскую академию Генерального штаба (1893). С 1901 г. экстраординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ординарный профессор Николаевской академии Генштаба (1904–1912). При мобилизации 19.07.1914 назначен главным начальником снабжений армий Северо-Западного фронта. С 13.06.1916 командовал 10-м армейским корпусом. С 12.07.1917 (с перерывом с 07.08–22.08) командовал 2-й армией Западного фронта. В 1918 г. добровольно вступил в Красную армию; находился на преподавательской работе.

должность начальника канцелярии Военного министерства. С генералом Даниловым я уже был знаком по совместной работе в генеральных штабах. Он сидел у себя в кабинете мрачный как туча и дал мне лишь короткие указания относительно будущих наших взаимоотношений. На мой вопрос о его надеждах на успех он мрачно покачал головой и сказал следующее:

— Мы далеко не готовы; дай Бог, чтобы первый удар был не по нам.

Дежурного генерала я не застал и оставил ему свою карточку, а потом вернулся в свой штаб, чтобы подготовить сдачу дел своему заместителю, командиру линейного корабля «Петропавловск» капитану 1-го ранга Пилкину.³⁰

---

³⁰ *Пилкин* Владимир Константинович (1869–1950), капитан 1-го ранга (1911). Окончил Морской корпус (1890), военно-морской отдел Николаевской морской академии (1908). Участник Русско-японской войны, после ее окончания работал в Главном морском штабе. В 1906–1916 гг. командовал различными кораблями Балтийского флота. В 1916–1917 гг. командир 1-й бригады крейсеров Балтийского флота. Контр-адмирал (1916). В время Гражданской войны участник Белого движения; морской министр правительства Северо-Западной области (с августа по 3 декабря 1919 г.). После поражения белых — в эмиграции во Франции. Автор содержательного дневника, см.: *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005.

С переходом на военное положение нужно было также урегулировать работу штаба применительно к обстановке. Объявленное в самый день начала военных действий «положение о полевом управлении войск» давало только самые общие указания о работе морских управлений в масштабе фронтов и Ставки Верховного главнокомандующего. Эта работа в главных чертах сводилась к составлению приказов, директив для командующих флотами и к ежедневному составлению сводок о ходе военных действий на море. За Морским генеральным штабом оставались целиком деятельность по наблюдению за снабжением флота всем необходимым, собирание сведений о противнике, составление новых положений и инструкций и прочая повседневная работа. На заседании под председательством адмирала Русина было решено, что Генеральный штаб возьмет на себя общее руководство реквизициями коммерческих судов по военно-судовой повинности и морскую гидроавиацию, которая находилась в самом зачаточном состоянии, но должна была развиваться в важный орган службы связи и морской разведки. Кроме того, было решено образовать в штабе осведомительное бюро, в котором должны были концентрироваться сведения из Министерства иностранных дел, сухопутного Генерального штаба,

Ставки Верховного главнокомандующего, штабов флотов, морских агентов и тайной агентуры. После цензуры сведения должны были сообщаться заинтересованным лицам и учреждениям, а что возможно, то и в печать.

День 4 августа принес нам большое облегчение. Выяснилось окончательно, что Англия наша союзница и Италия остается нейтральной. Помимо огромного значения присоединения к Державам Согласия нового мощного союзника, в частности для Балтийского моря, решение Англии знаменовало связанность германского флота. С этого момента мы могли рассчитывать, что против нас могут быть двинуты только старые линейные корабли, так как дредноуты Германия должна была бередь против главного врага на море. Французский морской агент капитан 2-го ранга Гало, каждый день приходивший в штаб за новостями и отличавшийся настоящим галльским темпераментом и постоянно меняющимся настроением, явился в этот день с победоносным видом. Я его спросил, что французы потребуют от Германии. «Да ничего, кроме Эльзаса и Лотарингии, — ответил он, — разве еще маленькую контрибуцию». А какую? «Да раз в пять больше, чем они взяли у нас в семидесятом году». Аппетиты начали уже разгораться.

На следующий день было историческое

заседание Государственной думы. Мне пришлось ехать туда на автомобиле с генералом Янушкевичем, и мы разговаривали о войне. Он был очень оптимистично настроен и говорил, что мы потребуем себе после заключения мира Галицию и Восточную Пруссию, чтобы выровнять наши границы. Такой оптимизм сильно меня поразило после мрачного пессимизма генерала Данилова и привело в большое смущение.

В Государственной думе Родзянко³¹ вел заседание с большим подъемом, и чувствовалось, что патриотизм действительно охватил в это время наших законодателей. Правые жали руки левым, приветствовали союзных посланцев и громовое «ура» долго перекачивалось по зале. При виде этого зрелища и я заразился верой в победу, но мое

---

³¹ *Родзянко* Михаил Владимирович (1859–1924), политический деятель, действительный статский советник (1906), гофмейстер высочайшего двора (1899). Лидер партии «Союз» 17 октября (октябристов), председатель 3-й и 4-й Государственных дум. Один из создателей и лидеров Прогрессивного блока. Один из лидеров Февральской революции, с 27 февраля 1917 г. председатель Временного комитета Госдумы. Во время Октябрьского переворота пытался организовать защиту Временного правительства, в дальнейшем выехал на Дон, в рядах Добровольческой армии прошел Первый Кубанский (Ледяной) поход. С 1920 г. в эмиграции.

настроение сильно упало после разгрома германского посольства, где так ярко выявилась наша общая некультурность. Помимо того, что разгром был явно допущен властями, мне пришлось слышать из уст, казалось бы, вполне образованных людей одобрение этому варварскому поступку.

На море в это время все было спокойно. В Либаве и военные, и морские власти растерялись. Произошла паника. Какой-то разъезд донес о приближении неприятельской кавалерии, и, не проверив донесения, те и другие приступили к уничтожению военных сооружений. Правда, по плану военных операций Либаву и не предполагалось защищать в начале войны, но все же, находясь в наших руках, она представляла убежище для наших миноносцев в случае операций в открытом море. Слишком точные исполнители инструкций затопили при входе в порт несколько малых пароходов и взорвали подъемный кран. Впоследствии пришлось довольно много поработать, чтобы восстановить действие порта.

Наш Балтийский флот, убедившись, что ему в ближайшие дни ничего не угрожает, приступил к систематическому усилению Ревельской позиции, выдвигая вперед где нужно минные заграждения и усиливая важные оборонительные пункты орудиями, снятыми со старых судов. Бригада линейных кораблей в составе «Андрея

Первозванного», «Павла I», «Цесаревича» и «Славы» базировалась на Гельсингфорс. При ней находился и крейсер «Рюрик», на котором обыкновенно держал свой флаг адмирал фон Эссен. Впоследствии адмирал перешел на посыльное судно «Кречет», очень удобное для жизни и работы большого штаба. Первая бригада крейсеров в составе «Адмирала Макарова», «Паллады», «Баяна», «Бесстрашного» и «Олега» базировалась на Ревель, а вторая, состоявшая из «Громобоя», «России», «Дианы» и «Авроры», — на Гельсингфорс. 32 миноносца были распределены между этими портами, а пять подводных лодок — все базировались на Ревель. Этот подлинный перечень представляет собой все наличные боевые силы Балтийского флота в августе 1914 года.

Идея обороны представлялась в следующем виде. По первому уведомлению от сторожевых судов или постов службы связи о приближении к Финскому заливу больших неприятельских сил флот выходил на позицию. Линейные корабли располагались за минным полем в центре позиции, а крейсера и миноносцы в двух группах на ее флангах для подкрепления сухопутных батарей.

Подводные лодки выходили в море для действия в тылу неприятеля. Пока наши 14-дюймовые пушки не были установлены на своих местах, неприятель мог игнорировать наши

недальнобойные сухопутные батареи и обратить свои усилия против центра позиции, находящегося вне обстрела сухопутных батарей, тем не менее и этим батареи уже стесняли пространство и мешали неприятелю развернуть против нас большие силы.

Бой должен был начаться артиллерийской дуэлью между нашей минной бригадой и неприятельским флотом. Едва ли можно сомневаться, что, при численном превосходстве противника, наши суда скоро должны были быть вынуждены к отходу, но они отошли бы ровно настолько, чтобы не подвергаться действительному огню неприятеля. Отогнав наши суда, неприятель приступил бы к тралению прохода в минном поле, причем наши мелкосидящие и потому не боявшиеся мин заграждения миноносцы старались бы мешать тральщикам работать, угрожая своими атаками, а заградители, если не днем, так ночью, должны были подставлять новые ряды мин заграждения в направлении, перпендикулярном протраленному каналу. Таким образом, форсирование минного поля являлось длительной, сложной и далеко не безопасной операцией.

В случае, если бы германский флот прорвал минное поле, наш флот удалился бы в Гельсингфорс, на фланг операционного направления к Петербургу, и, владея финляндскими шхерами, создавал бы постоянную угрозу

неприятельскому тылу и флангу.

Угрожаемые английским флотом, немцы не решились на эту операцию, несмотря на ближайшую перспективу создать непосредственную угрозу нашей столице, именно вследствие ее трудности и опасности. Когда это окончательно выяснилось, личный состав Балтийского флота заволновался. Многие высказывали мнение, что война кончится очень скоро и флот останется в бездействии. Молодежь, несмотря на материальную слабость флота, требовала активных действий, и командующему флотом, связанному строгими директивами Ставки, стоило больших трудов, чтобы утихомирить горячие головы. В скором времени, впрочем, был найден выход для бывшей ключом энергии молодежи, но об этом поговорим впоследствии.

31 июля/13 августа был, наконец, назначен день отъезда главной квартиры из Петербурга. Весь состав разместился в пяти поездах, кроме конвойного Лейб-казачьего полка, который отправился заблаговременно. Морское управление следовало вместе с управлением дежурного генерала и военных сообщений во втором эшелоне, а Верховный главнокомандующий с отделом генерал-квартирмейстера в третьем. Морское управление состояло всего из пяти лиц: меня, двух

штаб-офицеров капитанов 2-го ранга, Немитца³² и Бубнова,³³ и двух обер-офицеров лейтенантов,

---

³² *Немитц* Александр Васильевич (1879–1967), капитан 2-го ранга (1912). Окончил Морской кадетский корпус (1899) и Морскую академию (1912). В 1905 г. отказался командовать расстрелом матросов транспорта «Прут», осужденных за мятеж, защищал на суде матросов — участников Севастопольского восстания 1905 г. С 1907 г. штаб-офицер Морского Генерального штаба. 25.07.1914 г. назначен штаб-офицером ставки Верховного главнокомандующего. 25.05.1915 г. назначен командиром канонерской лодки «Донец». Служа на Черноморском флоте, командовал 5-м дивизионом эскадренных миноносцев (с 18.01.1916), 1-м дивизионом эскадренных миноносцев (с августа 1916), минной дивизией. Капитан 1-го ранга (1916). 20.06.1917 г. был назначен командующим Черноморским флотом, в августе получил чин контр-адмирала. После Октябрьской революции перешел на сторону большевиков. С марта 1919 г. на службе в Красной армии, начальник военно-морской части Одесского военного округа. В августе 1919 г. стал начштаба группы красных войск под командованием И. Якира, прорывавшейся из Одессы на север. В 1920–1921 гг. командующий морскими силами республики. С 1922 г. — на штабной и преподавательской работе. Вице-адмирал (1941). С 1947 г. в отставке.

³³ *Бубнов* Александр Дмитриевич (1883–1963), капитан 2-го ранга (1913). Окончил Морской корпус (1903), военно-морской отдел Николаевской морской академии (1913). Во время Русско-японской войны участвовал в Цусимском сражении, был тяжело ранен. Во время Первой

Яковлева и Апрелева.³⁴ При управлении еще состоял великий князь Кирилл Владимирович³⁵ со

мировой войны служил в штабе Верховного главнокомандующего сначала в должности флаг-капитана, а затем начальника Военно-морского управления при Верховном главнокомандующем (12.10–2.12.1917). Капитан 1-го ранга (1916), контр-адмирал (28.07.1917). В 1917 г. и. д. начальника Морского управления ставки Верховного главнокомандующего. Участник Белого движения. С 20 августа 1919 по 8 февраля 1920 г. начальник штаба Черноморского флота. После поражения белых — в эмиграции, преподавал в Королевской военно-морской академии в Дубровнике (Югославия). Автор многих трудов по военно-морской проблематике.

³⁴ Вероятно, *Апрелев* Борис Петрович (1888–1951), старший лейтенант, офицер связи с командованием союзными морскими силами в Средиземном море. После Февральской революции во французском флоте. Участник Белого движения; с 1919 г. морской агент адмирала Колчака в Италии и Югославии. Капитан 2-го ранга (1919). После окончания Гражданской войны в эмиграции.

³⁵ *Кирилл Владимирович* (1876–1938), великий князь, двоюродный брат императора Николая II, капитан 1-го ранга (1910), флигель-адъютант (1896). Окончил Морской кадетский корпус и Николаевскую морскую академию. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. С началом Первой мировой войны служил в штабе Верховного главнокомандующего, начальник морских батальонов. Контр-адмирал свиты (1915). Командир Гвардейского

своим адъютантом князем Ливеном.³⁶

Для всех нас был отведен вагон 1-го класса, и каждому досталось отдельное купе, очень просторное и удобное. Если бы был шкаф для платья, то совсем было бы похоже на приличную лейтенантскую каюту на корабле. В этих каютах нам пришлось прожить больше года, и мы так к ним привыкли, что не захотели перебраться в комнаты, когда это стало возможно.

В 8 часов вечера поезд отошел от Царскосельского вокзала. Было много провожающих, но публика была настроена сосредоточенно, а потому «ура» вышло довольно

экипажа и начальник морских батарей в действующей армии (1915). Во время Февральской революции привел Гвардейский экипаж к зданию Государственной думы и объявил о своей поддержке новой власти. В июне 1917 г. уехал в Финляндию. Как ближайший родственник Николая II по мужской линии, в 1922 г. провозгласил себя блюстителем престола, а в 1924 г. — императором.

³⁶ *Ливен* Карл Павлович (1880–1941), светлейший князь, двоюродный брат адмирала св. кн. А. А. Ливена. В 1902 г. окончил Александровский лицей. Офицер с 1904 г. Капитан 2-го ранга, состоял при великом князе Кирилле Владимировиче. Эвакуирован до осени 1920 г. из Севастополя. К лету 1921 г. в Константинополе. В эмиграции во Франции (Париж).

жидкое. Мы двигались по графику воинских поездов по 300 верст в сутки и потому прибыли на место только на третьи сутки. Оказалось, что пунктом нашего назначения была станция Барановичи,³⁷ и секрет был соблюден так хорошо, что мы узнали о месте Ставки только по прибытии к месту назначения.

Ставка

Место Ставки было выбрано удобное, в узловом пункте железных дорог, занимающем центральное положение по отношению к фронту начального развертывания. Мы все помещались в вагонах, а управления и канцелярии разместились в бараках и домах железнодорожной бригады, занимавшей это местечко в мирное время. Помещения бригады были расположены совершенно отдельно от местечка Барановичи, а потому изоляция Ставки была очень удачна как в

---

³⁷ Станция 3-го класса, начала функционировать в ноябре 1871 г. как станция Московско-Брестской железной дороги. С 1886 г. через станцию прошла также Полесская железная дорога. Станции двух дорог связывала соединительная ветка длиной три км.

смысле охраны великого князя, так и в смысле борьбы с проникновением шпионов.

Поезда, в которых мы жили, стояли в лесу на вновь построенных тупиках, и летом было достаточно места для прогулок. Зимой стало гораздо хуже, вследствие выпадения глубоких снегов, и приходилось прогуливаться только по немногочисленным расчищенным дорожкам. Самое местечко, исключительно еврейское, имело около тридцати тысяч жителей и было расположено по другую сторону от железной дороги, приблизительно в версте от Ставки. Мы в нем почти не нуждались, так как ежедневный курьер привозил все необходимое из Петрограда. Столовались мы в вагоне-столовой на две очереди по сорока человек в каждой. Плата была чрезвычайно малая, всего один рубль в день за завтрак из трех блюд, обед из четырех и три раза чай с хлебом и маслом. Разница в цене уплачивалась из особых сумм штаба. Великий князь со свитой имел свой стол в своем поезде, и мы туда приглашались человек по десять в день.

Поезд великого князя стоял около небольшого дома начальника железнодорожной бригады, где помещалась канцелярия оперативной части и находились аппараты связи. Таким образом великий князь находился в непосредственной близости от центра всех сообщений, а в случае

надобности и сам мог подойти к аппаратам для переговоров с главнокомандующими армиями фронта или Царским Селом. Поезд состоял из вагонов великого князя, начальника штаба, генерал-квартирмейстера, свитского, иностранных агентов, прислуги и вагона-столовой. Место вокруг поезда было оцеплено постами полевых жандармов, и без письменного пропуска от коменданта пропускались только известные жандармам лица.

Домик начальника бригады состоял из нескольких комнат и весь был занят канцелярией, но очень скоро места для аппаратов не хватило и пришлось делать специальную пристройку. Другой поезд, в котором помещались чины штаба, стоял в сотне саженей от первого, ближе к железнодорожной станции, вне пояса специальной охраны. Туда доступ был свободен, но находился под наблюдением специальных агентов.

В начале войны состав штаба был очень невелик. Всего во всех управлениях было 85 офицеров и чиновников, кроме конвоя, свиты великого князя и иностранных агентов. Впоследствии в Могилеве число чинов штаба возросло до 500 человек, из коих добрая половина была совершенно лишняя. Все чины штаба, благодаря полной изолированности, быстро перезнакомились и даже сошлись друг с другом. Потекла монотонная и скучная жизнь: все интересы

сходились вокруг войны, и все переживали удачи и неудачи, совместно радуясь и горюя, смотря по обстоятельствам.

Должен сказать, что, несмотря на обширное поле для интриг всякого рода, их почти не было. Каждый занимался своим делом и в свободное время развлекался кто как умел и мог. Это, конечно, следует отнести на счет благородного характера великого князя. Постепенно и я близко ознакомился со всеми обитателями Ставки. Сейчас еще не наступило время давать характеристики главных лиц, но все же не могу удержаться, чтобы не высказать общего впечатления. Ставка, представлявшая мозг армии, где должны были быть собраны наиболее способные люди из всей армии, далеко не удовлетворяла этим требованиям. В ней было много очень милых и симпатичных людей, но, к сожалению, и только. Талантами она не блистала. Общее впечатление было серой будничной посредственности. Наиболее яркими фигурами были генерал-квартирмейстер Данилов и полковник Генерального штаба Свечин,³⁸ первый по своему

---

³⁸ *Свечин* Александр Андреевич (1878–1938), полковник (1912). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. С началом Первой мировой войны офицер для поручений при

твердому характеру и логическому мышлению, а второй был несомненно талантлив. Между тем Ставке предстояла серьезнейшая и ответственная задача. Нужно было собирать опыт войны, обрабатывать его и на основании сделанных выводов уже во время самой войны реорганизовывать и перевоспитывать армию, закованную в старые традиции. Эта задача оказалась не по силам нашей Ставке. Мозг армии не справился со своей задачей.

начальнике штаба Верховного главнокомандующего (25.07.1914–1915). Командир 6-го Финляндского стрелкового полка (23.07.1915–15.01.1917). Генерал-майор (1916). Начальник штаба 7-й пехотной дивизии (15.01–26.01.1917). Начальник Отдельной Черноморской морской десантной дивизии, находившейся в стадии формирования (26.01–14.05.1917). И. д. начальника штаба 5-й армии (24.05–22.09.1917). За косвенную поддержку Корнилова отстранен от должности. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. В годы Гражданской войны занимал штабные должности, после ее окончания на преподавательской работе в военно-учебных заведениях РККА. В 1931 г. по делу «Весна» приговорен к 5 годам лагерей, освобожден досрочно. Комбриг (1935). Комдив (1936). Арестован в 1937 г. по обвинению в участии в офицерско-монархической организации и военно-фашистском заговоре. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован. Автор трудов по военной истории, тактике и стратегии.

Первые дни в Ставке

Через несколько часов после нашего поезда пришел поезд великого князя. Мы, т. е. прежде прибывшие, построились на платформе вокзала по управлениям. Великий князь со свитой и со значком обошел фронт и сказал по несколько любезных слов всем начальникам управлений. На этом окончилось представление, и великий князь удалился в свой вагон, а мы направились восвояси, т. е. в свой поезд, на текущую работу.

В нашем управлении дела было немного. Каждый вечер мы получали сводки сведений по Балтийскому флоту, а когда началась война с Турцией, то и по Черноморскому. Эти сведения обрабатывались и, смотря по их важности, посылались или докладывались мною лично начальнику штаба, который докладывал великому князю только особо важные дела.

В день поступало от десяти до пятнадцати телеграмм, из которых половина шифрованных по всевозможным вопросам. В начале офицерам управления приходилось много работать с расшифровкой и набором шифра, но вскоре мы соединились прямыми проводами как с Петроградом, так и с Севастополем, и шифрованных телеграмм стало приходить очень мало. В общем, можно сказать, что флот не

доставлял много беспокойства, после того как выяснилось, что немцы наступать не собираются. Сами же мы до готовности наших дредноутов были слишком слабы, чтобы действовать активно. Таким образом весь интерес сосредоточивался на армии.

В это время наступление немцев на Западном театре уже определенно обозначилось. Геройская бельгийская армия уже была сломлена, Брюссель с часу на час должен был быть очищен, и нужно было скоро ожидать соприкосновения французской и германской армий. Французы нас бомбардировали просьбами о скорейшей готовности. Главная квартира стала нажимать на генерала Жилинского, ³⁹ командующего

---

³⁹ *Жилинский* Яков Григорьевич (1853–1918), генерал от кавалерии (1910). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1876) и Николаевскую академию Генерального штаба (1883). Начальник Генерального штаба (22.02.1911–04.03.1914). С 04.03.1914 г. командующий войсками Варшавского военного округа и варшавский генерал-губернатор. После объявления мобилизации назначен главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. После неудач в Восточной Пруссии снят (03.09.1914) с постов главнокомандующего армиями и генерал-губернатора и переведен в распоряжение военного министра. В 1915–1916 гг. представлял русское командование в Союзном совете во Франции. Осенью 1916 отозван в Россию. В сентябре 1917 г. уволен в отставку. Расстрелян большевиками.

Северо-Западным фронтом, и в результате мы поспешили с наступлением. В особенности 2-я армия генерала Самсонова⁴⁰ пошла в бой, далеко не закончив свою мобилизацию и, возможно, что это обстоятельство сильно повлияло на постигшую ее катастрофу.

Я не мог в точности узнать всей закулисной стороны этой злосчастной операции, но приблизительно из различных слышанных разговоров представляю ее себе таким образом: мы начали наступать, не собрав всех предназначенных для этого войск, вследствие чего между 1-й и 2-й армиями не было должной связи. Ренненкампф⁴¹ начал операцию с четырьмя

---

⁴⁰ *Самсонов* Александр Васильевич (1859–1914), генерал от кавалерии (1910). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1877) и Николаевскую академию Генерального штаба (1884) Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. В июле 1914 г. назначен командующим 2-й армией Северо-Западного фронта. Во время боев в Восточной Пруссии в августе 1914 г. его армия потерпела поражение, ее основные силы были окружены в Комусинском лесу. При выходе из окружения застрелился.

⁴¹ *Ренненкампф* Павел-Георг Карлович фон (1856–1918), генерал от кавалерии (1910), генерал-адъютант (1912). Окончил Гельсингфоргское пехотное юнкерское училище

корпусами и по переходе границы вступил в бой сначала у Сталупенена,⁴² а затем у Гумбинена.⁴³

(1873) и Николаевскую академию Генерального штаба (1882). Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1905 г. активно участвовал в подавлении беспорядков в Восточной Сибири. В начале Первой мировой войны командующий 1-й армией. Многими урапатриотическими деятелями обвинялся в измене, приведшей к катастрофе 2-ю армию Самсонова; обвинения базировались главным образом на немецкой фамилии генерала. В ноябре 1914 г. снят с должности и переведен в распоряжение военного министра. 6 октября 1915 г. уволен от службы. После Февральской революции был арестован, однако Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства не нашла фактов для выдвижения против него обвинения. После Октябрьской революции освобожден и уехал в Таганрог. После захвата города большевиками был арестован ЧК и, после отказа вступить в Красную армию, расстрелян по приказу В. А. Антонова-Овсеенко.

42 Бой 17 августа 1914 г. в ходе Восточно-Прусской операции Русской армии между соединениями 1-го корпуса 8-й германской армии генерала Притвица и 3-го и 2-го корпусов 1-й русской армии генерала Ренненкампа. Бой не имел решительного результата.

43 Сражение 20 августа 1914 г. между теми же противниками в Восточной Пруссии, завершившееся победой русских войск. Имело стратегические последствия, так как означало крах германских расчетов на быстрый разгром противников по очереди.

Бой продолжался три дня, и, по словам очевидцев, тактический успех был скорее у немцев, тем не менее они в ночь на 20 августа быстро отступили и оторвались от наших войск. Ренненкампф послал в Ставку победную телеграмму, а сам почил на лаврах и даже, имея огромную кавалерию, не позаботился узнать о направлении немецкого отхода. В Ставке, получив известие о блестящей победе, воспрянули духом и решили, что покончить с разбитыми немцами, имея свежую армию, совершенно пустая задача, и потому стали усиленно нажимать на Самсонова. Последний был вынужден выступить с совершенно неустроенным тылом, почему его войска начали терпеть нужду во всем еще до встречи с неприятелем, но тем не менее при первых столкновениях имели некоторый успех. Между тем Гинденбург⁴⁴ собрал кулак на нашем

---

⁴⁴ *Гинденбург* (фон Бенкендорф унд фон Гинденбург) Пауль Людвиг Ганс Антон фон (1847–1934), германский военный и политический деятель. Участник Австро-прусской 1866 и Франко-прусской 1870–1871 гг. войн. В 1911 г. в чине генерала пехоты вышел в отставку. В августе 1914 г. возвращен на службу и назначен командующим 8-й армией. Нанес в Восточной Пруссии поражение 1-й и 2-й русским армиям, превосходившим его силы более чем в два раза. Эта победа сделала его национальным героем Германии. С 1 октября 1914 г. главнокомандующий на Восточном фронте

левом фланге, смял его и отрезал путь отступления 13-му и 15-му корпусам на юг. Два немецких корпуса из армии, действовавшей против Ренненкампа, внезапно оказались на путях отступления на восток, и таким образом оба наших корпуса оказались окруженными и почти целиком погибли. Ренненкампа после поражения Самсонова был вынужден остановиться и занял оборонительную позицию на Ангерат.

В Ставке после донесения Ренненкампа о победах царило торжественное настроение. Начали поговаривать о торжественном въезде в Берлин. Обедая у великого князя, я слышал его беседу с сербским военным агентом полковником Лоткиевичем⁴⁵ по поводу двух одновременных

против России. Прусский генерал-фельдмаршал (02.11.1914). 29.08.1916 г. назначен начальником Генерального штаба. В 1919 г. вновь вышел в отставку. В период Веймарской республики дважды (1925 и 1932) избирался рейхспрезидентом Германии.

⁴⁵ *Лонткиевич* (Ланткиевич, Леонткиевич) Бранислав — глава сербской военной миссии в России подполковник (с 1916 г. полковник). Выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1899). Состоя сербским военным представителем при русской Ставке, внес большой вклад в дело формирования сербских добровольческих частей в России. 10 ноября 1917 г. вместе с другими руководителями военных миссий подписал протест против попыток

побед, нашей и сербской, причем он не скрывал своих надежд на скорое окончание войны. В Ставке говорили также, что армию Ренненкампафа нужно двигать скорее к Варшаве и далее по направлению на Берлин, так как Самсонов и один справится с разбитыми немцами.

Перемена настроения стала замечаться только с 27 августа. Все лица, не принадлежавшие к оперативному отделению, получали обыкновенно сведения о ходе военных действий от так называемых ночных полковников. Это были дежурные офицеры, разбиравшие поступившие за ночь сведения о положении всех корпусов нашей армии и наносившие их на карту для доклада начальнику штаба и великому князю. Сведения

большевиков заключить перемирие с противником. В 1918 году, в том числе и после заключения Брестского мира, продолжал вербовку добровольцев из военнопленных для участия в мировой войне, что противоречило интересам большевиков. Участвовал он и в секретном совещании военных представителей стран Антанты, проходившем в Киеве 16 января 1918 г., на котором обсуждались перспективы восстановления Восточного фронта и использования сербских и чехословацких войск в России. 18 августа 1918 г. чекисты арестовали сербскую военную миссию при посольстве в Москве во главе с полковником Лонткиевичем и одновременно совершили обыск в петроградском посольстве. Осенью покинул Россию.

сообщались за утренним кофе в вагоне-столовой, и когда полковники опаздывали из оперативной части, их обыкновенно ожидали и даже отказывались идти к своим занятиям.

27 августа полковники пришли несколько сумрачные и объявили, что идут бои и перемен нет. В следующие дни оказалось, что полковникам запрещено было давать какие-либо сведения о ходе операций до выпуска официального объявления, которое в отпечатанном уже виде появлялось после 12 часов. Объявления выходили в эти дни очень краткие, а о Северо-Западном фронте не было почти ничего. Все стали говорить тише, и, видимо, что-то надвигалось. Наконец 29 августа стало известно, что связь со 2-й армией прервана и Млава занята немцами. Окончательные сведения о катастрофе были получены уже 30 августа вечером. На другой день в Ставку приехал на автомобиле генерал-квартирмейстер Северо-Западного фронта генерал Леонтьев.⁴⁶ Я его видел из окна вагона и

---

⁴⁶ *Леонтьев* Владимир Георгиевич (1866 —?), генерал-майор (1911). Окончил 1-е военное Павловское училище (1885) и Николаевскую академию Генерального штаба (1891). Генерал-квартирмейстер штаба Варшавского военного округа (1913). В августе 1914 г. генерал-квартирмейстер штаба Северо-Западного фронта. С 17.09.1914 генерал для поручений при командующем 2-й армией. С 25.08.1915 командовал 77-й пехотной дивизией.

по его виду заключил, что дело совсем плохо. В тот же день у меня был доклад у начальника штаба. Я нашел его с измученным лицом, сидящего за самоваром и хотел его утешить, но он только махнул рукой, не читая подписал принесенные мною бумаги и отпустил меня.

Скоро катастрофа выяснилась окончательно, и понемногу стали собираться беглецы из погибших корпусов. Из 13-го вернулись лишь отдельные люди, а из 15-го собралось до пяти тысяч, причем некоторые роты и команды пришли целиком. Это те части, начальникам которых при катастрофической обстановке удалось сохранить присутствие духа и дисциплину в своих частях, при твердом желании не сдаваться врагу. Им пришлось двигаться ночью и днем, скрываться в лесах, зачастую не имея ни пищи, ни питьевой воды. Кроме этих корпусов пострадали сильно части 23-го корпуса и почти целиком погиб гвардейский Кексгольмский полк.

Когда начали судить и рядить о причинах нашего поражения, то приводили всевозможные доводы. Говорили, что во всем виноват генерал Жилинский, командовавший издалека и стеснявший командующего армией, виноват

Генерал-лейтенант (1916). 30.09.1917 снят с должности и назначен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа.

командир первого корпуса генерал Артамонов,⁴⁷ не сумевший удержать нашего левого фланга, виноват генерал Благовещенский,⁴⁸ введивший свой корпус в бой по частям, виноваты германская

---

⁴⁷ *Артамонов* Леонид Константинович (1859–1932), генерал от инфантерии (1913). Окончил 2-е военное Константиновское и Михайловское артиллерийское училища (1879), Николаевскую академию Генерального штаба (1888). Участник Ахал-Текинской экспедиции 1879 г., кампаний 1880–1881 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг. 17.03.1911 назначен командиром 1-го армейского корпуса. За крайне неудачное руководство войсками корпуса во время похода в Восточную Пруссию в августе 1914 г. распоряжением командующего 2-й армией генерала Самсонова был 15.08.1914 отстранен от должности. После этого состоял в резерве и только в конце января 1917 г. назначен начальником 18-й Сибирской стрелковой дивизии. В апреле 1917 г. уволен в отставку. После Октябрьской революции остался в Советской России, работал в различных государственных учреждениях.

⁴⁸ *Благовещенский* Александр Александрович (1854 —?), генерал от инфантерии. Окончил 3-е военное Александровское училище (1872) и Николаевскую академию Генерального штаба (1878). Участник Русско-турецкой войны (1877–1878) и Русско-японской войны 1904–1905 гг. С 01.09.1912 командир 6-го армейского корпуса. После похода в Восточную Пруссию 26.08.1914 снят с должности и в марте 1915 г. уволен в отставку.

тяжелая артиллерия и бронированные автомобили, которых у нас не было и которые подавляли моральные качества наших войск, виновата неоконченная мобилизация и т. д. Это были суждения массы, но я слышал и суждения отдельных серьезных лиц, которые приводили другие причины. Они говорили, что в этом бою выяснилось прежде всего превосходство немецкой военной школы, военного искусства и военной дисциплины. Выяснилась неподготовленность нашей армии к маневренному бою крупными частями войск, выяснилось неумение наших частей держать связь как между собою, так и с высшими и низшими инстанциями. Выяснилось отсутствие инициативы у начальников и руководящей военной идеи, проникающей во все слои от мала до велика. Все остальные вышеприведенные причины, если и существовали, то не имели решающего значения.

Урок был дан: Гинденбург с меньшим числом войск наголову разбил нашу 2-ю армию. Нужно было отдать себе ясный отчет в причинах поражения и приступить к врачеванию своих недостатков, благо обстановка позволяла это сделать.

Немцы, будучи слабы численно, не могли предпринять серьезной наступательной операции на нашем фронте и давали нам возможность подготовиться к новым действиям. На самом деле

этого сделано не было. Сменили нескольких командиров корпусов и начальников дивизий и на этом успокоились, отдав на жертву общественному мнению генерала Самсонова, благо он пропал без вести. На мой вопрос у начальника оперативного отделения, кто занимается изучением уроков этой войны и проведением в жизнь новых тактических инструкций, я получил ответ, что это делается в штабах фронтов, а когда вскоре после того я обратился с тем же вопросом к полковнику Генерального штаба, приехавшему с Северо-Западного фронта, мне ответили, что это дело Ставки. На самом деле этим никто не занимался и стали заниматься только спустя год, когда начальником штаба сделался генерал Алексеев. Таким образом, весь опыт войны в продолжение целого года никем не собирался, и каждый участник войны приобретал опыт в своем деле без всяких пособий. Отсюда ясно, сколько было принесено напрасных жертв и сколько энергии растрачено непродуктивно.

Галицийская операция

На австрийском фронте дело шло лучше. Во-первых, вследствие войны с сербами, австрийская мобилизация и сосредоточение несколько запоздали, что дало нам возможность

стянуть значительные силы к моменту их наступления, тем не менее первоначальный успех был с их стороны. Они потеснили 4-ю армию генерала Зальца⁴⁹ и обрушились главными силами на 5-ю армию генерала Плеве.⁵⁰ Положение его

---

⁴⁹ *Зальц* Антон Георгиевич фон (1843–1916), барон, генерал от инфантерии (1908). Окончил Николаевское училище гвардейских юнкеров. Участник Польской кампании 1863 г., Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 07.02.1912 назначен командующим войсками Казанского ВО, а 19.06.1914 командующим 4-й армии. Сразу же после неудачи его армии в первом же бою с австро-венгерскими войсками (10–12.08.1914 г.) был отстранен от командования, а затем официально освобожден от должности. В дальнейшем занимал должность командующего войсками Казанского ВО (24.09–18.10.1914), коменданта Петропавловской крепости (с 08.11.1914), исполнял должность главного начальника Петроградского ВО (18.11.1914–31.03.1915).

⁵⁰ *Плеве* Павел Адамович (1850–1916), генерал от кавалерии (1907). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1870) и Николаевскую академию Генерального штаба (1877). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Русско-японской войны. С 17.03.1909 командующий войсками Московского ВО. 19.07.1914 назначен командующим 5-й армии, командование которой было создано на базе управления Московского ВО. Руководил русскими войсками в ходе Лодзинской операции в начале ноября 1914 г. 06.12.1915 назначен главнокомандующим армиями Северного фронта вместо генерала Рузского.

было весьма тяжелое, но он вышел из него блестящим образом, неся тяжелые потери и отступая шаг за шагом, защищая каждую пядь земли. Южная группа генерала Рузского⁵¹ между тем наступала форсированным маршем, разбила австрийцев на Золотой и Гнилой Липе, заняла Львов и стала угрожать правому флангу и тылу главной массы австрийских войск. Прибытие новых корпусов позволило нам начать наступление на левый фланг австрийцев, прикрываясь Вислой, и таким образом они подверглись риску быть

10.02.1916 по состоянию здоровья освобожден от командования. 05.02.1916 назначен членом Государственного совета.

⁵¹ *Рузский* Николай Владимирович (1854–1918), генерал от инфантерии (1909). Генерал-адъютант (1914). Окончил 2-е военное Константиновское училище (1872) и Николаевскую академию Генерального штаба (1881). Участник Русско-японской войны. С 19.07 по 03.09.1914 командовал 3-й армией. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта (03.09.1914–17.03.1915). Командующий 6-й армией (30.06–18.08.1915). Главнокомандующий армиями Северного фронта (18.08–06.12.1915 и 01.08.1916–25.04.1917). Во время Февральской революции участвовал в давлении высшего командования на Николая II с целью добиться его отречения от престола. 25.04.1917 уехал лечиться в Кисловодск. В сентябре 1918 г. зверски убит красными в числе большой группы заложников.

охваченными с двух сторон. Плеве был спасен, так как австрийцы были вынуждены к перемене плана действий. Они бросились главными силами на Рузского и Брусилова,⁵² чтобы парализовать создавшееся для них тяжелое положение, но Плеве быстро оправился и в свою очередь перешел в наступление. Его прибытие к месту боя решило Галицийскую операцию. Австрийцам пришлось спешно отступить, и вся Галиция, кроме крепости Перемышль, попала в наши руки.

Из рассказов очевидцев у меня сложилось следующее мнение об этой операции. Мы победили благодаря численному превосходству, так как австрийская армия была подготовлена к войне хорошо, но славяне-солдаты совершенно не желали воевать с Россией и при первой возможности охотно сдавались в плен. Что касается до командного состава, то он действовал прекрасно.

---

⁵² *Брусилов* Алексей Алексеевич (1853–1926), генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915). Образование получил в Пажеском корпусе (1872). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Генерал-майор (1901). Генерал-лейтенант (1906). 19.07.1914 назначен командующим Проскуровской группы, преобразованной 28.07.1914 в 8-ю армию. 17.03.1916 назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом. С 21.05 по 19.07.1917 Верховный главнокомандующий. С 1919 г. в Красной армии.

Движения австрийцев были быстры и всегда разумны. Благодаря хорошему командованию, австрийцы очень счастливо вышли из тяжелого положения, не оставив в приготовленном для них стратегическом мешке ни одной крупной войсковой части, хотя общее число пленных было очень велико.

Наибольшая заслуга в Галицийской операции принадлежит, безусловно, генералу Плеве, выдержавшему главный удар и быстро от него оправившемуся, с тем чтобы самому явиться на решительный пункт в решительный момент.

Мне пришлось видеть генерала Плеве один только раз, когда он приезжал в Ставку уже год спустя в качестве главнокомандующего Северным фронтом. Маленький хромой человек с неприятным и злым лицом. Подчиненные его не любили за сухость, граничащую с жестокостью. Он не был талантлив, но был систематик с громадной волей и упорством. Внушая страх подчиненным, он заставлял их работать, напрягая все силы, а в случае неудач безжалостно сгонял с мест. Этой системой он выбирал из своих войск все, что они могли дать, а потому почти не имел неудач. Рассказывают, что его начальник штаба генерал Миллер⁵³ шутя

---

⁵³ Миллер Евгений-Людвиг Карлович (1867–1939), генерал-лейтенант (1914). Окончил Николаевское

говорил, что, когда умрет, завещает написать на своем памятнике: «он был начальником штаба у Плева», считая, что всякий человек его поймет и пожалеет.

В Ставке впечатление от Галицийской победы было чрезвычайно радостное. Все ходили как именинники, и поражение под Сольдау как будто стерлось из памяти. Я сам в это время очень тяжело переживал наши неудачи. Помню, как под влиянием известий о тяжелом положении Плева я пошел в церковь помолиться и вошел туда в самый момент молебного пения «разумейте, языцы, яко с нами Бог». Это мне показалось хорошим предзнаменованием, и действительно, возвращаясь из церкви в вагон, я встретил бегущего с

кавалерийское училище (1886) и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Начальник штаба Московского ВО (1912), с 19.07.1914 начальник штаба 5-й армии, управление которой создано на базе командования округа. С 14.01.1915 начальник штаба 12-й, а с 18.01.1915 — вновь 5-й армии. 28.12.1916 назначен командиром 26-го армейского корпуса в составе Особой армии. С 13.01.1919 по 19.02.1920 командовал белыми войсками на севере России. Генерал от кавалерии (1919). В эмиграции один из руководителей Русского общевойскового союза (РОВС); после похищения и убийства чекистами председателя РОВСа генерала Кутепова возглавил эту организацию. 22.09.1937 был похищен чекистами в Париже, тайно вывезен в СССР и расстрелян.

телеграммой в руке полковника Александрова,⁵⁴ громко кричащего: «Победа, победа!». Телеграмма была о победе генерала Рузского над Брудерманом.⁵⁵

Учреждение речных флотилий

В это время окончательно выяснилось, что в Балтийском море нам ничто не угрожает. Связанный английским флотом, германский не рисковал предпринимать ничего серьезного в наших водах, и, кроме того, надвигалась зима, которая должна была прекратить всякую

---

⁵⁴ *Александров* Леонид Капитонович (1876–1933), полковник (1913). Окончил Московское военное училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник Русско-японской войны. Штаб-офицер для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (25.07.1914–08.05.1916). В 1918 г. добровольно пошел на службу в Красную армию.

⁵⁵ Речь идет о событиях августа 1914 г. 5-я армия Плеве выдержала сражение под Томашовом против превосходящих сил противника, а 3-я русская армия генерала Рузского одержала победу над 3-й австрийской армией генерала Брудермана при Золочеве (сражение на Золотой Липе).

деятельность в Финском и Рижском заливах. В нашем управлении возникла мысль оказать посильную помощь нашей армии, которая вылилась в предложение организовать речные флотилии на Висле и на Немане. Я доложил начальнику штаба об этом предложении, и он отнесся очень сочувственно и командировал меня в штаб Северо-Западного фронта, чтобы сговориться о деталях с чинами штаба. Я выехал на автомобиле вместе с капитаном 2-го ранга Бубновым в Белосток, где находился штаб фронта. Путь пролегал по хорошему стратегическому шоссе, и расстояние было около 350 верст, но мы все-таки ухитрились заблудиться и попали в Рожаны,⁵⁶ сделав сорок лишних верст. Тем не менее я об этом не жалел, так как увидел остатки прежнего величия — замок князей Сапег-Рожинских.⁵⁷ От величественного дворца осталось целым только одно крыло, построенное в стиле ренессанс, в котором помещался лесопильный завод какого-то купца и массивные ворота без ограды с огромным щитом, украшенным гербом рода

---

⁵⁶ Местечко в Слонимском уезде Гродненской губернии.

⁵⁷ Местечко издавна принадлежало Сапегам, во дворце с конца XVIII в. располагалась суконная фабрика.

Сапег-Рожинских: «Sic transit Gloria mundi!»⁵⁸

По приезде в Белосток⁵⁹ мне в тот же вечер удалось повидать главнокомандующего генерала Жилинского и его начальника штаба генерала Орановского.⁶⁰ Я им изложил наше предложение, которое оба горячо одобрили, и затем спросил, может ли флот быть еще чем-нибудь полезен. Генерал Жилинский, видимо, не утратил своего оптимизма после катастрофы 2-й армии и сейчас же заявил, что надеется на содействие морской

---

⁵⁸ Так проходит слава мира! (*лат.*)

⁵⁹ Уездный город Гродненской губернии. Ныне в Польше, центр Подлясского воеводства.

⁶⁰ *Орановский* Владимир Алоизиевич (1866–1917), генерал-лейтенант (1910). Окончил Пажеский корпус (1884) и Николаевскую академию Генерального штаба (1891). Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны. Начальник 14-й пехотной дивизии (01.05.1910–23.08.1913). С 23.08.1913 г. начальник штаба Варшавского ВО. Начальник штаба Северо-Западного фронта (19.07.1914–31.01.1915). Генерал от кавалерии (25.10.1914). В дальнейшем командовал корпусами. 26.07.1917 переведен в резерв чинов при штабе Петроградского ВО. С 09.08.1917 состоял в распоряжении главнокомандующего армиями Северного фронта. После подавления выступления генерала Корнилова арестован в Выборге. Убит солдатами.

тяжелой артиллерии для осады немецких крепостей и в особенности Торна.

Генерал Орановский ничего не говорил, но только нервно ерзал на стуле. Когда я к нему зашел на квартиру, спустя некоторое время, он заговорил другим языком, чем генерал Жилинский. Он мне прямо и откровенно сказал, что левый фланг генерала Ренненкампфа висит в воздухе и может быть легко обойден, что ни о каких осадах нечего и думать, а дал бы Бог удержаться на Немане, если немцы перейдут в наступление. Ближайшее будущее показало, что он был прав.

На другой день я вернулся в Ставку тем же порядком, а Бубнова послал по железной дороге к Ренненкампфу для переговоров относительно Неманской речной флотилии, но там уже готовилась катастрофа. Бубнов застал Ренненкампфа в Инстербурге,⁶¹ где была его штаб-квартира, в самом радужном настроении. Ренненкампф его хорошо принял и говорил, что на днях начнет наступление, так как имеет достаточно войск. Но на другой день уже в штабе началось беспокойство, а на третий был отдан приказ о спешном отступлении. Оказывается Гинденбург

---

⁶¹ Город в Восточной Пруссии, с 1946 г. — Черняховск, районный центр Калининградской области СССР и РФ.

сосредоточил свои лучшие войска между озерами и бросил эту ударную группу узким Леценским проходом, оставив против нашего центра и правого фланга ландштурмистов и резервные войска. План был смел и даже дерзок, но он удался. Наш левый фланг, подвергшийся нападению превосходных сил, был быстро смят и отброшен, и нам угрожало повторение Самсоновской катастрофы, но быстрое отступление устранило катастрофу. Тем не менее мы потеряли часть артиллерии и обозов, попавшихся в руки неприятеля. При постоянном отступлении корпуса перемешались, и командующий потерял с ними связь; некоторые части продолжали отходить и за Неманом, так что их пришлось потом возвращать. В Ставке создалося в начале впечатление, что армия совершенно разгромлена, и потом были приятно удивлены, получив телеграмму Ренненкампа, где он сообщал о незначительных потерях и что он надеется скоро опять перейти в наступление. Эта телеграмма временно его спасла, но главнокомандующий фронтом генерал Жилинский был заменен генералом Рузским. Как я потом узнал, начальник штаба первой армии генерал Милеант⁶² находился

---

62 *Милеант* Гавриил Георгиевич (1864–1936), генерал-лейтенант (1913). Окончил 1-е военное Павловское и Николаевское инженерное училища (1884), Николаевскую

в таких отношениях с командующим, что был им фактически устранен от всякого дела, и вообще генерал Ренненкампф не советовался ни с кем из компетентных чинов своего штаба, а окружил себя несколькими любимцами из молодежи.

Тем временем я написал морскому министру о желательности учреждений речных флотилий на театре военных действий, и министр, отнесшийся к предположению очень сочувственно, сейчас же назначил гвардейский экипаж и две роты от флотских команд для отправки на театр военных действий. Гвардейский экипаж выделил два батальона двухротного состава, из коих первый под командой капитана 1-го ранга князя Ширинского-Шихматова⁶³ направился в Ковно⁶⁴

академию Генерального штаба (1894). Участник Русско-японской войны. Генерал-майор (1906). Начальник штаба Виленского ВО (1913). С началом войны возглавил штаб 1-й армии, сформированный на базе штаба. Отстранен по настоянию командующего армией генерала Ренненкампфа. В период с сентября 1914 по конец сентября 1915 г. начальник 4-й пехотной дивизии, затем был назначен начальником Главного военно-технического управления. После Февральской революции отстранен от должности. В апреле 1917 г. назначен командиром 5-го армейского корпуса, в декабре того же года, получив отпуск, уехал на юг России. Состоял в рядах ВСЮР.

на Неман, а второй под командой капитана 1-го ранга Полушкина⁶⁵ в Новогеоргиевск⁶⁶ на Вислу.

(1866–1916), князь, капитан 1-го ранга (1912). Участник Русско-японской войны. Адьютант великого князя Кирилла Владимировича (1908–1910). В начале Первой мировой войны — командир 2-го отдельного батальона Гвардейского экипажа (1914–1915), затем штаб-офицер для поручений по строевой части при управлении начальника морских батальонов и речных флотилий в действующей армии, начальник 1-го отряда Транспортной флотилии Черного моря. 12.08.1916 уволен в отставку с производством в контр-адмиралы.

⁶⁴ Город в Литве, с 1842 г. центр Ковенской губернии. Литовское наименование — Каунас. В 1920–1940 гг. — временная столица Литовской республики.

⁶⁵ *Полушкин* Александр Сергеевич (1877–1963), капитан 1-го ранга. Окончил Морской кадетский корпус (1896), гидрографическое отделение Николаевской морской академии (1904). Участник Русско-японской войны. С начала Первой мировой войны — командир 1-го отдельного батальона Гвардейского экипажа, с начала 1915 г. командир Отдельного батальона Гвардейского экипажа. Участник Белого движения. Служил в армии А. В. Колчака, возглавлял (с июня 1919 г.) Гидрографическое управление Морского министерства. Контр-адмирал. После окончания Гражданской войны в эмиграции в Югославии, затем в США. С 1951 г. — председатель Объединения офицеров Гвардейского экипажа.

⁶⁶ Русская крепость на Висле, в 30 км от Варшавы. Построена на месте шведского укрепленного лагеря XVII в.

Третий батальон морских команд под командой капитана 1-го ранга Мазурова⁶⁷ отправился в Ивангород.⁶⁸ Все три батальона участвовали в

наполеоновскими инженерами в 1807–1812 гг. в деревне Модлин. Расширена в 1830-х гг., с 1834 г. получила название крепость Новогеоргиевск. В конце XIX в. усилена линией фортов. В ходе Первой мировой войны захвачена германскими войсками 7 (20) августа 1915 г. Многочисленный русский гарнизон был пленен. Крепость оборонялась польским гарнизоном против германских войск в сентябре 1939 г. в ходе Второй мировой войны. Ныне территория крепости находится в черте города Новы-Двур-Мазовецки (Польша).

⁶⁷ *Мазуров* Георгий Николаевич (1867–1918), капитан 1-го ранга. Окончил Морской корпус (1887). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Во время Первой мировой войны командир отдельного батальона 2-го флотского экипажа. Генерал-майор флота (1915). В 1916 г. назначен начальником Морской бригады особого назначения и командовал ею до революции. В 1917 г. вышел в отставку, жил в Петрограде. После убийства Урицкого взят большевистскими властями в заложники и вместе со своим старшим братом Николаем расстрелян (по другим данным, утоплен в барже в Финском заливе, около Кронштадта).

⁶⁸ Русская крепость на Висле, возле города Демблин. Построена в 1832–1847 гг. В 1872–1882 гг. основное пятиугольное укрепление дополнено кольцом из шести фортов по плану Тотлебена. В 1909 г. крепость упразднена как устаревшая. Восстановлена в 1913 г. К началу Первой

делах против неприятеля, а третий даже понес большие потери при отражении атак на Ивангород в период первого германского наступления на Вислу. Командовавший им капитан 1-го ранга Мазуров сделался правой рукой коменданта крепости Ивангород генерала Шварца⁶⁹ и так

мировой войны находилась в плохом состоянии. Восстановлена усилиями ее коменданта генерала А. В. Шварца. Опорный пункт русских войск во время Варшавско-Ивангородской операции.

⁶⁹ *Шварц* Алексей Владимирович фон (1874–1953), генерал-лейтенант (1917). Окончил Николаевское инженерное училище (1895) и Николаевскую инженерную академию (1902). Участник Русско-японской войны. После начала Первой мировой войны получил назначение в распоряжение начальника инженеров крепости Ивангород. С 13.08.1914 исполнял обязанности коменданта Ивангородской крепости, успешно действовал против австро-германских войск. В связи с общим отходом русских войск летом 1915 г. оставил крепость по приказу командования, организовав эвакуацию гарнизона и уничтожение укреплений. Начальник Трапезундского укрепрайона (23.07.1916–1917). После Октябрьской революции вступил в Красную армию. В марте 1918 г. после заключения Брестского мира уехал на Украину. Жил в Киеве, после свержения гетманского режима в конце 1918 г. бежал в Одессу. 21.03.1919 французским командованием назначен военным генерал-губернатором Одессы и командующим русскими войсками в союзной зоне Одессы, против чего безрезультатно возражал Деникин. После оставления французскими войсками Одессы в апреле 1919 г.

сумел рекламировать свою часть, что его батальон развернули в полк, а впоследствии даже в бригаду, причем сам он был произведен в генерал-майоры.

Выступление Турции

Между тем на юге уже назревали события, которые еще увеличили наш и без того колоссальный фронт. Проникновение германского влияния в Турцию началось уже давно, но после вторичного появления у власти младотурок с Энвером и Талаатом⁷⁰ во главе оно совершенно

уехал в Константинополь и далее в Италию, затем перебрался в Аргентину.

⁷⁰ Автор имеет в виду конституцию 1876 г., принятую под влиянием так называемых новых османов, от которой уже в 1878 г. отказался султан Абдул-Хамид II, установив деспотический режим. Идейными наследниками новых османов стали младотурки — сторонники модернизации политического строя и хозяйственной жизни Турции. Обращались к идеям пантюркизма и панисламизма. Организационно возникли как тайное общество курсантов военно-медицинского училища в Стамбуле в 1889 г.; организация приняла наименование «Единение и прогресс». В результате младотурецкого переворота 1908 г. конституция 1876 г. была восстановлена, однако младотурки теряли популярность. Вовлекли Турцию в Первую мировую войну на стороне Центральных держав. М. Талаат-паша (1874–1921) —

укрепилось. Управление турецкой армией перешло в руки немцев, и генерал фон Сандерс, ⁷¹ присланный в 1913 году с особой миссией от императора Вильгельма, сделался полным хозяином

министр внутренних дел Османской империи (1909–1912, 1913–1917), великий визирь (1917–1918). Один из главных организаторов геноцида армянского населения империи. Бежал в Германию осенью 1918 г., убит в Берлине армянином из мести за геноцид армян 1915 г. Автор мемуаров, опубликованных в 1946 г. И. Энвер-паша (1881–1922) — убежденный германофил, один из организаторов геноцида армян, автор переворота в январе 1913 г., член правящего неофициального триумvirата (Джемаль, Талаат, Энвер). В 1914–1918 гг. — фактический глава турецких вооруженных сил. Бежал в Германию после капитуляции осенью 1918 г. Соперничал с К. Ататюрком, сотрудничал с Лениным, пытался синтезировать большевизм и ислам, выступал и как пантюркист. Перешел на сторону басмачей, убит в бою с красноармейцами в 1922 г.

⁷¹ *Сандерс* (Лиман фон Сандерс) Отто (1855–1929), германский генерал, военный советник в Турции во время Первой мировой войны. Мушир (маршал) турецкой армии (1914). Окончил Военную академию (1881). В 1913 г. был направлен во главе группы германских офицеров в Османскую империю для реорганизации ее армии. Прославился обороной Дарданелл от сил Антанты (февраль 1915 — январь 1916). 25.02.1918 занял пост командующего турецко-германскими войсками в Палестине, где осенью потерпел поражение от англичан. После войны в отставке.

этого дела. Как противовес турецкий флот оставался в руках англичан,⁷² но положение английского адмирала делалось все более и более трудным. Когда началась Мировая война, англичане реквизировали все находившиеся у них в постройке иностранные корабли, в том числе два турецких дредноута. Турки заявили горячий протест и попросили английскую морскую миссию удалиться. Одновременно они объявили мобилизацию своей армии, объяснив это как предохранительную меру. Тем не менее положение Турции было еще вполне неопределенное. С реквизицией своих дредноутов Турция была гораздо слабее России на Черном море, а сухопутные пути сообщения с Арменией были настолько трудны, что Россия совершенно могла не бояться серьезного удара по Кавказу. Германцы также не торопились вовлечь Турцию в войну, пока надеялись справиться сами, не желая ни с кем

---

72 Имеется в виду миссия адмирала Лимпуса, заведовавшего обучением личного состава турецкого флота. После назначения адмирала Сушона (немца) командующим турецким флотом, а «Вебер-паши» (немца) комендантом Дарданелльских укреплений Великобритания отозвала миссию Лимпуса.

делиться добычей, но Марнское⁷³ и Галицийское сражения решили вопрос окончательно, тем более что с приходом в Босфор линейного крейсера «Гёбен» и легкого крейсера «Бреслау» являлась возможность оспаривать владение Черным морем у русских.

Война застала «Гёбена» и «Бреслау» в итальянских портах. Контр-адмирал Сушон,⁷⁴ командовавший крейсерами, тотчас же снялся с якоря и направился к французским африканским берегам и бомбардировал без серьезных

---

⁷³ Сражение 5–12 сентября 1914 г. между наступающими германскими и контратакующими англо-французскими войсками в ходе Первой мировой войны. Германские войска были вынуждены отступить, что означало крах германских планов блицкрига и быстрого вывода Франции из войны.

⁷⁴ Сушон Вильгельм Антон (1864–1946), германский адмирал. С 23.10.1913 командовал Средиземноморской эскадрой, состоявшей из линейного крейсера «Гёбен» и легкого крейсера «Бреслау». В августе 1914 г. увел эскадру в Черное море, где она номинально вошла в состав турецкого флота. Руководил боевыми действиями германо-турецкого флота против России на Черном море, пользовался широкими полномочиями. В 1917 г. вернулся в Германию и возглавил 4-ю эскадру линейных кораблей Флота Открытого моря. 30.10.1918 назначен начальником морской базы Балтийского моря. В 1919 г. вышел в отставку.

результатов некоторые порты. Французская эскадра еще не подошла к африканским берегам, и встреча противников не состоялась. Немецкие крейсера отправились обратно и встретились с английскими крейсерами, но английский ультиматум истекал только в полночь, и командующему крейсерами контрадмиралу Трубриджу⁷⁵ ничего не оставалось как последовать за немцами в ожидании истечения срока ультиматума.

Между тем немцы имели больший ход, а у англичан к тому же уголь был на исходе, и они скоро потеряли друг друга из виду. Адмирал Сушон пополнил свой уголь в одном из сицилийских портов и сейчас же снова вышел на восток. Ему предстояло три дилеммы: прорваться в Адриатическое море на соединение с австрийским

---

⁷⁵ *Трубридж* сэр Эрнест Чарльз Томас (1862–1926), британский контр-адмирал (1911). В 1913 г. был назначен командиром Средиземноморской крейсерской эскадры в составе крейсеров «Дефенс», «Блэк Принс», «Дьюк оф Эдинбург» и «Уорриор». Летом 1914 г. не сумел перехватить немецкую эскадру адмирала Сушона в составе крейсеров «Гёбен» и «Бреслау». Был предан суду и, несмотря на оправдание, получил менее престижное назначение главой военной миссии в Сербии. Принимал участие в Салоникской экспедиции, был назначен адмиралом Дуная. В 1919 г. получил звание адмирала и вошел в Европейскую комиссию по Дунаю.

флотом, интернироваться в нейтральном порту или искать почетной смерти в неравном бою. Адмирал Сушон правильно решил, что прорваться в Адриатическое море ему не удастся, так как там наверное его стерегут превосходные силы, а потому рискнул походом в далекий Константинополь, где он рассчитывал быть принятым как друг. Ему посчастливилось, так как навстречу попался только один маленький английский крейсер «Глочестер», который пробовал следовать за немцами, телеграфируя непрерывно своему адмиралу о всяком изменении из курса, но и у него скоро не хватило угля, вследствие чего пришлось прекратить преследование. Таким образом «Гёбен» и «Бреслау» беспрепятственно добрались до Дарданелл. Прибывшие на другой день англичане и французы с требованием немедленного разоружения германских крейсеров были поставлены перед совершившимся фактом. Им объявили, что «Гёбен» и «Бреслау» куплены турецким правительством у германцев и уже подняли турецкие флаги. На самом деле покупка выразилась тем, что адмирал Сушон и его офицеры надели фески вместо форменных немецких фуражек, а все остальное осталось по-старому.

Прибытие «Гёбена» в Босфор сильно изменило обстановку на Черном море не в нашу пользу. «Гёбен» был вполне современный

линейный крейсер-дредноут,⁷⁶ а наши два дредноута «Императрица Мария» и «Екатерина Великая» были далеки от окончания.⁷⁷ «Гёбен» имел 27 узлов хода, крепкую броню и десять 11-дюймовых орудий в пяти бронированных башнях. Мы могли ему противопоставить четыре старых броненосца с 15-узловым эскадренным ходом, сравнительно слабо забронированных и вооруженных все вместе шестнадцатью 12-дюймовыми орудиями старого чертежа. У нас было преимущество только в артиллерии, но десять орудий «Гёбена» помещались все на одной платформе и стреляли более метко и значительно быстрее, чем наши. Скорость хода «Гёбена», почти вдвое превышавшая нашу, позволяла ему быть господином положения и вступать или прекращать бой тогда, когда ему заблагорассудится.

Мы считали, что с прибытием «Гёбена» война с Турцией стала неминуема, и Черноморский флот получил инструкцию быть готовым к внезапному нападению. Были приняты надлежащие меры: Севастопольский, Одесский и Батумский порты

---

⁷⁶ Линейный крейсер.

⁷⁷ Введены в строй, соответственно, в июле и октябре 1915 г.

были минированы крепостными минами, а где таковых не было — минами заграждения. В Одессе были поставлены для охраны лодки «Донец», а в Батуме — «Герец». Черноморский флот упражнялся в маневрах и стрельбах в предположении боя с «Гёбенем», но время шло, а нападения все не было. Как всегда бывает, энергия начала ослабевать, и начинали высказываться мнения, что войны, может быть, и не будет. А в Константинополе происходило следующее.

Как выше было сказано, германцы, надеясь сами справиться, вначале удерживали военный пыл турок, говоря им, что еще не время для их выступления, но после своих первых крупных неудач круто изменили политику, настаивая на немедленном выступлении. Турецкое правительство во главе с великим визирем, наоборот, вдруг перешло в миролюбивое настроение, и между ним и немцами почувствовался холодок. Только Энвер и Талаат остались сторонниками войны. В защиту их непримиримости должен, впрочем, сказать, что наша победа над немцами не сулила туркам ничего хорошего. Еще за год до войны в наших правящих кругах был поставлен вопрос о завладении Константинополем, и было преподано высочайшее указание разрабатывать план нужных для этого операций. Я присутствовал на одном заседании под

председательством морского министра и с участием министра иностранных дел. Саонов ⁷⁸ тогда открыто высказал свое мнение, что он лично предпочитает нынешнее «status quo» завоеванию проливов, которое неизвестно к каким бедам и столкновениям нас может привести. Как ни приятно иметь ключ от своего дома в кармане, а таковым ключом был Босфор для Черного моря, но все же Розанов ⁷⁹ был прав: Константинополь не такой

---

⁷⁸ *Саонов* Сергей Дмитриевич (1860–1927), российский дипломат и государственный деятель. Действительный статский советник (1907). Гофмейстер высочайшего двора (1910). Окончил Александровский лицей. С 1883 г. на службе в МИДе. Свояк П. А. Столыпина, чему, по мнению многих современников, был обязан своей успешной карьерой. С 04.09.1910 управляющий МИДом Российской империи; с 08.11.1910 по 07.07.1916 — министр иностранных дел. На этом посту ориентировался на интересы Антанты, поэтому его отставка вызвала недовольство послов Великобритании и Франции, а также думских либералов. С января 1913 г. член Государственного совета. После Октябрьской революции активный участник Белого движения. Член Особого совещания при верховном руководителе Добровольческой армии генерале М. В. Алексееве. В 1918–1920 гг. был членом правительств при генерале Деникине и адмирале Колчаке, их представителем в Париже на мирной конференции. Член Русского политического совещания.

⁷⁹ *Розанов* Василий Васильевич (1856–1919), русский

орешек, которой легко было разгрызть, в особенности при нашем больном внутреннем организме, что уже показала Японская война и последующие за ней события. Удивительно, что, несмотря на такое решительное мнение министра иностранных дел, все же мы получили высочайшее повеление разрабатывать операцию на Константинополь.

Туркам, конечно, стало известно о наших намерениях от немцев, которые все знали, что у нас делается, и, естественно, что они не возымели к нам особых симпатий. Тем не менее, когда германцы предъявили туркам категорическое требование о начале военных действий, совет министров значительным большинством отклонил это предложение, и Энвер, и Талаат решили форсировать события на свой страх и риск. Наш посол Гирс ⁸⁰ уже послал в Петроград

религиозный философ, литературный критик и публицист.

⁸⁰ *Гирс* Михаил Николаевич (1856–1932), российский дипломат, действительный статский советник (1895), камергер (1891). Окончил Пажеский корпус. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., после ее окончания перешел на службу в МИД. В 1911–1914 гг. чрезвычайный и полномочный посол в Османской империи. С 1915 г. посол в Италии. После Октябрьской революции, как старейший из русских дипломатов, находившихся за границей, возглавил

успокоительную телеграмму, когда адмирал Сушон атаковал одновременно Одессу, Севастополь, Батум и Новороссийск.

17/30 октября в 2 часа ночи два миноносца с установленными огнями подошли к входу в Одесскую гавань и беспрепятственно вошли в нее, так как бак не был закрыт и их приняли за своих. Немедленно же оба миноносца выпустили мины в стоявший у входа «Донец», одна из них попала.

«Донец» начал тонуть. Миноносцы развернулись и открыли огонь по нефтяному порту, но в то же время другая наша канонерская лодка «Кубанец», стоявшая у завода для исправлений, открыла огонь по ним. Тогда миноносцы вышли из гавани и благополучно вышли в море, произведя порядочную панику в городе и порте, но кроме потопления «Донца» серьезного вреда не причинили.

«Гёбен» появился перед Севастополем в 6 часов утра и открыл огонь по Севастопольскому рейду. Получив телеграмму из Одессы, суда уже разводили пары, но выйти в море еще не могли. «Гёбен» в это время гулял по нашему минному заграждению, разомкнутому в ожидании

Совет бывших послов. Входил в состав Русского политического совещания. Был представителем барона Врангеля при командовании союзников.

заградителя «Прут», который должен был прийти из Ялты с полным грузом мин, и дивизиона миноносцев, высланного в ночной дозор в сторону Евпатории. Командующий флотом побоялся отдать приказ замкнуть заграждение из страха погубить собственные суда, и «Гёбен», выпустив десяток безрезультатных снарядов по порту, повернул в море и тут обнаружил транспорт «Прут». Увидя легкую добычу, он тотчас же направился к нему и открыл огонь. Первые же его выстрелы дали попадания, и на транспорте возник пожар, угрожавший взрывом корабля, переполненного минами. Видя безвыходность положения, командир приказал открыть кингстоны и спускать шлюпки, что и было исполнено. «Гёбен» прекратил огонь и сам начал спускать шлюпки. Минный офицер лейтенант Рагузский,⁸¹ чтобы ускорить затопление, бросился вниз и подорвал заранее приготовленный подрывной патрон, но, вероятно, сам пострадал от взрыва, так как наверх более не показывался и погиб смертью героя, спасая других.

---

⁸¹ *Рагузский* (Рогузский) Александр Владиславович (1887–1914), лейтенант (1913), старший минный офицер минного заградителя «Прут». Окончил Морской кадетский корпус. В 1908 г. участвовал в оказании помощи жителям Мессины. В 1911 г. окончил Минный офицерский класс. В 1912 г. назначен минным офицером на заградитель «Прут».

Также погиб судовой священник отец Антонию, не пожелавший покинуть корабль, на котором он служил десять лет. Честь и хвала этим героям! Остальная команда спаслась на шлюпках, и «Гёбен» завладел только одной из них, оставив другим спокойно идти к берегу. Покончив с «Прутом», «Гёбен» обнаружил четыре наших миноносца, идущих от Евпатории, и открыл огонь. Начальник дивизиона капитан 1-го ранга князь Трубецкой ⁸² пробовал его атаковать, но встреченный огнем и получив два попадания в свой флагманский миноносец «Лейтенант Пущин», вынужден был повернуть к берегу и благополучно добрался до Севастополя. Наши береговые батареи отвечали на огонь «Гёбена», но стрельба носила беспорядочный характер и результатов не дала.

---

⁸² *Трубецкой* Владимир Владимирович (1868–1931), князь, капитан 1-го ранга (1913). Окончил Морской корпус (1891), курс военно-морских наук Николаевской морской академии (1904). Участник Русско-японской войны, в ходе которой командовал одной из первых русских подводных лодок — «Сом». С 1912 г. служил на Черноморском флоте. Начальник 1-го дивизиона эскадренных миноносцев. 21.07.1916 назначен командующим Минной бригадой. Контр-адмирал (1916). В 1917 г., после начала матросских бунтов, был отправлен для командования Балтийской морской дивизией, находившейся на Дунае. В эмиграции в Париже.

Адмирал Эбергард, ⁸³ командующий флотом, вышел в море только в 3 часа дня, когда фарватер был основательно протрален. Он вполне справедливо опасался, что «Гёбен» мог поставить мины на фарватер. Конечно, в это время неприятель уже был далеко.

Крейсер «Гамидие» утром того же числа появился перед Новороссийском и обстрелял порт, причем повредил два стоявших у молвов парохода.

Крейсер «Бреслау» в то же время обстрелял безрезультатно Батум, произведя только панику среди жителей.

Разбирая действия немцев, нужно сказать, что хорошо задуманный план, рассчитанный на внезапность нападения, дал сравнительно слабые результаты: потоплена канонерская лодка, вскоре после того поднятая и исправленная, потоплен

---

⁸³ *Эбергард* Андрей Августович (1856–1919), адмирал (1913). Окончил Морской кадетский корпус (1878). Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны. Контр-адмирал (1907), вице-адмирал (1909). Помощник начальника Морского генерального штаба (1906–1907), начальник Морского генерального штаба (1908–1911). В 1911 г. назначен командующим морскими силами (с 1914 г. — флотом) Черного моря. В 1916 г. снят с этой должности и заменен Колчаком. Член Государственного совета. С 13.12.1917 г. в отставке.

старый транспорт с грузом мин и повреждены два парохода, также скоро исправленные. Если бы не случайно благоприятствующее «Гёбену» выключение минного заграждения, то немцы были бы жестоко наказаны за свое вероломство.

Утром 10 октября великий князь меня потребовал к себе, наговорил кислых слов по поводу беспечности Черноморского флота и приказал немедленно ехать в Севастополь расследовать все на месте и доложить ему. В тот же день я выехал через Киев. Я доехал до Севастополя в трое суток. Адмирала я застал порядочно обеспокоенным, он уже ожидал смены, зная скорый и решительный характер великого князя, но я его успокоил, не скрыв, однако, что великий князь очень недоволен. В действительности он и не мог быть смнен, так как в соответствующих чинах у нас во флоте совершенно не было кандидатов на этот высокий пост. Адмирал Эбергард имел по крайней мере то преимущество, что он был благородный человек, лично очень храбрый и за эти его два качества уважаемый своими подчиненными. Черноморский флот всегда был хуже Балтийского по личному составу и в смысле готовности к войнам также сильно отставал от него. Приходилось надеяться, что, при некоторой осторожности, флот наверстает потерянное время уже во время самой войны. Фактическим

распорядителем военных операций Черноморского флота являлся флаг-капитан оперативной части капитан 1-го ранга Кетлинский,⁸⁴ очень способный и толковый офицер, но беда была в том, что он, действительно возвышаясь над общим уровнем, не скрывал своего презрительного отношения к своим сослуживцам, больно бил их по самолюбию и вследствие этого заслужил общую ненависть. Недоверие к способностям и знаниям отдельных начальников вызывало общую централизацию всех распоряжений, что не способствовало успеху дела. Все до мелочей разрабатывалось в штабе флота, и отдельные начальники являлись механическими

---

⁸⁴ *Кетлинский* Казимир Филиппович (1874–1918), капитан 1-го ранга (1914). Окончил Морской кадетский корпус (1895) и Артиллерийский офицерский класс (1902). Участник Русско-японской войны. Капитан 2-го ранга (1910). Во время Первой мировой войны флаг-капитан оперативной части штаба командующего флотом Черного моря (1913–1915). Флаг-капитан по оперативной части штаба командующего флотом Черного моря (1915–1916). 06.09.1916 прибыл в Тулон, где 10 сентября принял командование над крейсером «Аскольд», действовавшим на стороне морских сил Антанты на Средиземном море. В 1917 г. Временным правительством произведен в контр-адмиралы и назначен командовать мурманским укрепленным районом и мурманским отрядом судов. Убит неизвестными в Мурманске в феврале 1918 г.

исполнителями, лишенными всякой инициативы.

Я пробыв в Севастополе два дня, убедился, что дух флота в общем хорош и встречи с «Гёбенем» не боятся, а также имел продолжительную беседу с адмиралом, начальником его штаба, контр-адмиралом К. А. Плансоном⁸⁵ и капитаном 1-го ранга Кетлинским. Было решено, что Черноморский флот получит главной задачей не допускать высадки

---

⁸⁵ *Плансон* Константин Антонович (1861–1921?), русский вице-адмирал. Выпускник штурманского отдела Технического училища морского ведомства (прапорщик корпуса флотских штурманов в 1882 г.), окончил гидрографическое отделение Николаевской морской академии (мичман в 1888 г.). С 1892 г. — член Императорского Русского географического общества. В 1900 г. зачислен в артиллерийские офицеры 1-го разряда. Флаг-капитан штаба командующего Практическим отрядом побережья Балтийского моря, флаг-офицер оперативного отдела штаба Кронштадтского порта (1904). Командир минного крейсера «Стерегущий» (1905), начальник 2-го дивизиона миноносцев (1907), командир крейсера «Олег» (1908–1911). В 1912–1916 гг. на Черном море: начальник минной дивизии, с 1913 г. начальник штаба командующего морскими силами (с августа 1914 г. — флотом) Черного моря. Вице-адмирал за боевое отличие (30.06.1915). Член Адмиралтейств-совета (1916). В 1920 г. остался в Севастополе после ухода Русской армии. По разным данным: скончался в Петрограде в 1920 или 1921 г. или убит в Севастополе большевиками в 1921-м.

неприятельского десанта на нашем побережье. Когда будет готов наш первый дредноут «Императрица Мария», задача будет изменена и начнется блокада Босфора.

Вернувшись в Ставку, я доложил обо всем виденном начальнику штаба, и задача Черноморскому флоту была утверждена.

Посещение государем Ставки

Вскоре после моего возвращения в Ставку состоялось первое посещение ее государем. Оно было ознаменовано наградами. Почти все получили ордена, в том числе и я Станислава 1-й степени. Великий князь получил Георгия 3-й степени. Государь приехал в поезде в сопровождении небольшой свиты, состоявшей из графа Фридрихса,⁸⁶ князя Орлова,⁸⁷ Воейкова,⁸⁸ князя

---

⁸⁶ *Фредерикс* (Фридрихс) Владимир Борисович (1838–1927), барон, с 1913 г. граф, генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1896), член Государственного совета (1905), шталмейстер двора (1891–1893). С 14.07.1897 — командующий императорской Главной квартирой; помощник министра императорского двора и уделов (1893–1897), министр императорского двора и уделов (1897–1917). Входил в ближайшее окружение Николая II, с началом Первой мировой войны сопровождал его во всех поездках. В марте 1917 г. был арестован, но вскоре

Долгорукова,⁸⁹ адмирала Нилова⁹⁰ и полковника

освобожден. Жил в Петрограде. В 1924 г. с разрешения советского правительства выехал за границу, где и скончался.

87 *Орлов* Владимир Николаевич (1868–1927), князь, генерал-лейтенант (1915). Окончил Пажеский корпус (1889). С 1901 г. помощник начальника, 1906 г. начальник военно-походной канцелярии царя. Долгое время был одним из самых доверенных людей Николая II. Из-за негативного отношения к Распутину был удален от двора. С назначением великого князя Николая Николаевича наместником на Кавказ назначен (25.08 1915) в его распоряжение; с 16.11.1915 занимал пост его помощника по гражданской части. 31.03.1917 уволен в отставку. Эмигрировал во Францию.

88 *Воейков* Владимир Николаевич (1868–1947), генерал-майор царской свиты Его Величества, дворцовый комендант (с 1913). Окончил Пажеский корпус (1887). Служил в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Командир лейб-гвардии Гусарского полка (1907–1913). Председатель Олимпийского комитета России (1912). Во время Февральской революции был арестован, содержался под арестом, но был выпущен. Летом 1918 г., под угрозой ареста большевиками, скрывался в психиатрической больнице, симулируя душевное расстройство. В сентябре 1918 г. бежал в Крым, оттуда через Румынию добрался до Финляндии. В конце жизни переехал в Швецию.

89 *Долгоруков* Василий Александрович (1868–1918), князь, генерал-майор свиты Его Величества (1912), гофмаршал высочайшего двора. Окончил Пажеский корпус

(1880). Во время войны находился при царе в Ставке. Один из самых близких Николаю II людей, добровольно отправился в ссылку с царской семьей. 30.04.1918 по приезде в Екатеринбург был арестован большевиками и 10 июля расстрелян.

⁹⁰ *Нилов* Константин Дмитриевич (1856–1919), русский адмирал (25.03.1912), флаг-капитан Его Императорского Величества (1905–1917), генерал-адъютант (1908). Окончил Морское училище (1875). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1890–1903 гг. адъютант великого князя Алексея Александровича. В 1903–1908 гг. командир Гвардейского экипажа. Одновременно в 1903–1905 гг. входил в ближайшее окружение Николая II, во время войны постоянно находился при нем. Был одним из наиболее приближенных к императору людей и сохранял его благожелательное отношение до конца, несмотря на то, что из-за его крайне отрицательного отношения к Распутину у него испортились отношения с императрицей Александрой Федоровной. После Октябрьской революции был арестован и расстрелян большевиками.

⁹¹ *Дрентельн* Александр Александрович (1868–1925), полковник (1910), флигель-адъютант (1903), генерал-майор свиты Его Величества (1915). Штаб-офицер для поручений при Главной императорской квартире 1909–1915 г. В августе — ноябре 1915 г. начальник военно-походной канцелярии Его Величества. Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1915–1917).

приглашались по очереди к обеду и к завтраку в вагоне-столовой. Я был приглашен один раз и для частной беседы с государем по поводу Черноморского флота. Признаюсь, что я чувствовал себя довольно скверно вследствие невозможности говорить всю правду. Нужно было бы сказать, что флот не подготовлен потому-то и потому-то, но это обозначало бы обвинение целого ряда лиц и притом виновных не в злоумышлении, а вследствие недостатков всей системы управления, от которой страдала Россия. Взамен этого мне пришлось играть цифрами и выкладками, чтобы доказать целесообразность выжидательного и осторожного образа действий, который являлся на самом деле результатом неподготовленности Черноморского флота к войне. Мне первый раз пришлось долго разговаривать с государем, и я был совершенно очарован его ласковым обращением.

После первого приезда государь стал навещать Ставку почти каждый месяц и иногда со всей семьей. Был построен специальный железнодорожный тупик для императорского поезда, вокруг которого разбиты дорожки и поставлены скамейки, так что получилось впечатление небольшого парка.

Каждое утро государь ходил на оперативный доклад в домик генерал-квартирмейстера, где постоянно работал черный Данилов. Доклад

продолжался час, а иногда и более, и остающееся время до завтрака государь занимался делами у себя в вагоне. После завтрака, обыкновенно с двумя флигель-адъютантами,⁹² государь отправлялся на автомобиле в дальнюю прогулку, останавливался где-нибудь в поле и гулял быстрым шагом часа два, причем его сопровождающие не чувствовали своих ног от усталости. Жара и холод не действовали на государя. Вообще он, несмотря на свою субтильную фигуру, был удивительно здоров и вынослив.

Вернувшись с прогулки, государь пил чай и занимался делами до обеда, после которого обыкновенно отдыхал, играя в домино со своими приближенными. В это время всякий этикет отбрасывался, можно было говорить что угодно, не касаясь службы и государственных дел, и вообще все старались, чтобы было весело.

Первые военные действия немцев в Балтийском море

Немцы открыли свои морские операции с

---

⁹² Флигель-адъютант — звание офицера царской свиты, штаб— или обер-офицер, состоящий в должности адъютанта при императоре, им самим назначенный.

началом военных действий против Либавы. 2 августа перед Либавой появились два крейсера, бомбардировали порт и поставили при входе в него минные заграждения.

17 августа к Рижскому заливу подошли значительные германские силы и поставили большое минное заграждение. О постановке минного заграждения посты службы связи немедленно донесли флоту, и на другой день посланные тральщики точно определили границы этого заграждения, причем при работах взорвались два тральщика.

18 августа немецкие крейсера появились вновь у поставленного ими накануне минного заграждения, и один легкий крейсер попытался помешать работе наших тральщиков. Наши охранные крейсера «Баян» и «Макаров» пробовали сблизиться с ним на боевую дистанцию, но это им не удалось, и завязавшийся бой окончился безрезультатной перестрелкой.

26 августа германский крейсер «Магдебург» выскочил ночью на риф у острова Оденсхольм. Пост службы связи, находившийся на острове, немедленно сообщил о происшествии начальнику службы связи, а тот в штаб флота, который распорядился выслать к Оденсхольму дивизион миноносцев и сообщить нашим крейсерам «Паллада» и «Богатырь», бывшим в дозоре у входа

в Финский залив. Начальник службы связи контр-адмирал Непенин между тем сам решил с находившимися в его распоряжении миноносцами идти к Оденсхольму и запросил штаб флота, находившийся в Гельсингфорсе, о наших судах в Финском заливе, и почему-то получил ответ, что наших судов в заливе нет. Стоял густой туман, когда адмирал Непенин подошел к Оденсхольму, и только подойдя совсем близко, стал заметен немецкий крейсер, стоявший на мели, но вскоре обнаружили еще два силуэта больших кораблей, открывшие немедленно огонь по миноносцам. Адмирал решил атаковать их и приказал выпустить мину, которая, по счастью, не достигла цели, так как это были наши крейсера «Паллада» и «Богатырь». Вскоре туман рассеялся, и мнимые противники узнали друг друга. Таким образом ложное сообщение штаба флота чуть было не привело к катастрофе.

На крейсере «Магдебург» были взяты в плен командир капитан 2-го ранга Хабенихт и шесть матросов. Еще три офицера и человек 50 матросов были сняты с острова Оденсхольм, куда они перебрались вплавь после обстрела наших крейсеров. Остальная команда спаслась на миноносце, сопровождавшем «Магдебург». Самой важной добычей была сигнальная книга, поднятая впоследствии нашими водолазами с морского дна у

борта крейсера, которая оказала нам и нашим союзникам большие услуги впоследствии. К сожалению, «Магдебург» засел на мели так основательно, что попытки снять его с мели не удались.

2 и 8 сентября командующий Балтийским флотом адмирал фон Эссен выходил в море первый раз с крейсерами, а второй с линейными кораблями, но неприятеля не встретил и только одному миноносцу «Новик» удалось ночью атаковать неприятельский крейсер, но, к сожалению, мины в цель не попали.

10 октября наш флот постигло большое несчастье: крейсера «Баян» и «Паллада» возвращались из дозора, и миноносец «Новик» был послан им навстречу, чтобы их конвоировать от подводных лодок, но он еще не успел дойти до места встречи, как «Паллада» была взорвана и потонула почти моментально. По-видимому, от детонации взорвались патронные погреба, и крейсер раскололся на две части. «Баян», согласно инструкции в этих случаях, дал полный ход вперед и начал делать зигзаги, удаляясь от места взрыва, но «Новик» и еще два миноносца были у места катастрофы через четверть часа, но уже никого не нашли плавающих на поверхности моря. Причиной была, вероятно, холодная вода, а также и то, что никто не успел надеть пробкового пояса.

«Паллада» была бронированным крейсером в 7800 тонн водоизмещением, и на нем погибло свыше 600 человек офицеров и команды. Незадолго перед тем три английских крейсера также погибли одновременно от одной подводной лодки, знаменитой U29, а потому штабу флота можно было бы сделать упрек в недостатке осторожности, выразившейся в том, что большие суда постоянно держали дозор в определенном месте, не сопровождаемые миноносцами.

2 ноября к нам пришли гости — две английские подводные лодки, благополучно прошедшие малым Бельтом и обманувшие бдительность немецких судов, стороживших проливы. Третьей лодке не повезло. Она стала на мель и была взорвана своим экипажем, не будучи в состоянии сняться с мели своими средствами.

Прибытие подводных лодок было нам очень приятно, так как подводное плавание у нас сильно хромало. Причиной этому была страстная полемика, завязавшаяся вокруг вопроса о пользе подводных лодок в 1906 и 1907 годах, затормозившая развитие этого дела у нас. Из двенадцати строящихся подводных лодок к началу войны была готова только одна, а остальные вступали в строй очень медленно, и их личный состав обучался уже во время войны.

Вторичное наступление в Восточную Пруссию

17 сентября в командование Северо-Западным фронтом вступил генерал Рузский, умный, скорее кабинетный ученый, чем полевой вождь, он редко ошибался в своих решениях, а присущая ему осторожность была очень кстати при боях с немцами, где каждое лыко было в строку и каждая ошибка немедленно использовалась неприятелем.

26 и 27 сентября немцы дерзко атаковали Осовец и передовые укрепления перед Гродно. В этот раз они уже переборщили. Если бы не наша медлительность, то они дорого бы заплатили за свою дерзость. Генерал Рузский приказал перейти в общее наступление, так как вследствие прибывших подкреплений, образовавших новую 10-ю армию, мы были гораздо сильнее немцев. Надеялись, что 10-я армия, наступавшая на Лык, отрежет группу, нападавшую на Гродно, но в Августовских лесах мы встретили сильное сопротивление, и немцы, быстро отступив от Гродно, не оставили нам ни одного трофея. Генерал Данилов, разговаривая со мною, сказал, что Августовские леса — это такая ловушка, в которой немцы могут попасться как курица в щи, и что мы там имеем большие преимущества, так как хорошо изучили этот район во время маневров, но на деле оказалось, что немцы

знали местность лучше нас, так как ходили по таким местам, которые мы считали непроходимыми, и тем ставили нас нередко в трудное положение. Тем не менее, хотя и осторожный, но упорный наш нажим в конце концов сделал свое дело. Немцы стали отходить, постепенно очищая нашу территорию, и в половине октября мы уже снова были в Восточной Пруссии. Войска наши оправились морально после двух тяжелых поражений, и у них явился дорого приобретенный боевой опыт. В Ставке также повеселели и снова начали поговаривать о скором окончании войны, тем более что уже в это время выяснился огромный расход снарядов в минувшие бои. Надвигалась грозная забота о недостатке боевых припасов.

Действия в Черном море

В день моего отъезда из Севастополя Черноморский флот вышел в море. Целью похода была рекогносцировка к берегам Анатолии, подойдя к которой невдалеке от мыса Эрегли флот обнаружил три турецких транспорта, идущих вдоль берега на восток. Пароходы бросились к берегу, но наши миноносцы их догнали, остановили стрельбой и, сняв команды, потопили минами. Они оказались нагруженными боевыми и другими припасами для

Трапезунда. При подходе к борту парохода получил легкую аварию один из наших миноносцев.

18 ноября Черноморский флот возвращался из безрезультатного похода к Трапезунду. Там никого не нашли, и «Ростислав» выпустил несколько снарядов по турецкой казарме, из которой сейчас же в беспорядке высыпали солдаты. Ночью два миноносца, посланные в разведку в одну из соседних бухт, увидели стоящий на якоре вблизи берега «Гёбен» и даже рассмотрели его мачты, а потому храбро атаквали на близкой дистанции, выпустив несколько мин. Взрывы ясно были слышны, и миноносцы, согласно правилам, повернули и стали быстро удаляться, очень удивленные, что их никто не преследует огнем. Тогда их взяло сомнение, и они повернули снова, чтобы посмотреть, кого они потопили. Оказалось, что они стреляли по береговому утесу, выдающемуся в море. Таким случаям в начале войны не следует удивляться, так как повышенная нервозность часто может ввести в заблуждение и произвести оптический обман.

В пятнадцати милях от Севастополя наш флот, идущий в кильватерной колонне, вдруг получил от своего разведчика, которым был превращенная в крейсер яхта «Алмаз», сигнал «вижу неприятеля». Стоял легкий туман, и с

флагманского корабля «Евстафий»⁹³ увидели «Гёбена» и «Бреслау», только с расстояния не более пяти миль. Была пробита тревога, и «Евстафий» склонился на курсовой угол для стрельбы с правого борта. Тут обнаружилась теоретичность принятого в Черноморском флоте способа эскадренной стрельбы. По правилам, пристрелку должен был начать второй корабль «Иоанн Златоуст», но пока он пришел на курс, прошло несколько минут, и, видя в тумане плохо неприятеля, он взял слишком большую дистанцию и дал большой перелет. Между тем «Гёбен» уже начал стрельбу по «Евстафию» и после третьего залпа начались попадания. Командир «Евстафия» тогда бросил всякие правила и приказал открыть огонь. Первый же залп попал в цель, и на «Гёбене» вспыхнул пожар. Тогда он дал полный ход и, провожаемый нашим огнем, быстро скрылся в тумане. Все сражение продолжалось только семь минут. В «Евстафий» было четыре попадания, и у нас выбыло из строя четыре офицера и 40 матросов.⁹⁴

---

⁹³ Русский линейный корабль додредноутного типа. Строился в 1904–1911 гг., в строю в 1911–1919 гг. Главный калибр — четыре 305-мм орудия. Флагман Черноморского флота.

⁹⁴ По официальным данным — 4 офицера и 29 нижних

По полученным впоследствии сведениям, на «Гёбене» было более ста человек, выбывших из строя, и сильно повреждена одна башня. Этот бой сильно поднял дух нашего флота. С нашей стороны фактически успели принять участие в бою только два корабля, тем не менее выяснилось, что и так называемые старые калоши могут состязаться успешно с дредноутами.

В Ставке также были довольны, и первое впечатление от внезапного нападения на наши порты изгладилось. Эбергард получил орден Белого орла, а командир «Евстафия» капитан 1-го ранга Галанин ⁹⁵ — Георгия 4-й степени. Адмирал Сушон в своем официальном опубликованном донесении, сообщая о бое, ничего не упомянул о своих потерях, но двусмысленно заявил, что русские недурно стреляют.

Разбирая это сражение, его можно до некоторой степени назвать генеральным, так как оно решило, кто является господином на Черном

чинов убито, 1 офицер и 24 нижних чинов ранено.

⁹⁵ *Галанин* Валерий Иванович (1866–1915), капитан 1-го ранга. Участник Русско-японской войны. 07.12.1911 назначен командиром линейного корабля «Евстафий». Скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг. Посмертно произведен в контр-адмиралы.

море. Адмирал Сушон, будучи невысокого мнения о русских моряках, судя по примерам Японской войны, видимо, желал коротким ударом решить вопрос о господстве на море. Обладая чуть не двойным превосходством в ходе, он рисковал очень мало, принимая же во внимание ходячее мнение, что с появлением дредноутов все старые корабли устарели и более не годятся для боя, он мог рассчитывать на решительную победу.

Узнав, что русский флот находится у Трапезунда, адмирал Сушон поспешил с двумя быстроходными судами к Севастополю, чтобы отрезать путь возвращения русским. Этим он ставил себя в невыгодное положение, вступая в бой вблизи от неприятельской базы и вдали от своей, но, видимо, и это его не смущало.

Получив несколько тяжелых повреждений в бою только с частью нашего флота, адмирал Сушон понял свою ошибку в оценке наших качеств и поспешил, используя свой ход, уклониться от дальнейшего боя, чему также еще благоприятствовал туман. Крейсер «Бреслау» в бою участия не принимал, держась все время в стороне от наших кораблей. При одном из следующих выходов в море Черноморский флот совершенно неожиданно встретился ночью с крейсерами «Бреслау» и «Меджидие» на близком расстоянии. Неожиданно блеснул прожектор, осветивший борт

«Евстафия», и к нему на палубу посыпались снаряды. Прислуга орудий «Евстафия» была ослеплена, но зато другие суда открыли меткий(?) огонь по прожектору, который моментально погас. Наши миноносцы, шедшие в хвосте колонны, не успели атаковать неприятеля вовремя и, посланные адмиралом на поиски, не могли его найти. Из личного состава на «Евстафии» никто не пострадал, и повреждения были ничтожные, а, по сведениям агентов, на «Бреслау» были повреждения. Эта встреча показывает, как важна ночью быстрая ориентация в обстановке и проявление инициативы, не ожидая указаний.

Гибель «Жемчуга» и важнейшие действия иностранцев

28 октября крейсер «Жемчуг» в 3000 тонн водоизмещения был потоплен германским крейсером «Эмден» при следующих обстоятельствах. «Жемчуг» принадлежал к Владивостокской флотилии и был командирован вместе с другим крейсером «Аскольдом» в распоряжение английского адмирала, командующего союзными силами в Сингапуре. Он выполнял конвойную и крейсерскую службы и был послан в порт Пуло-Пенанг, чтобы почистить котлы и перебрать машины. Порт этот охранялся легкой

батареей и двумя французскими миноносцами, по очереди крейсировавшими в Малаккском проливе. Командир⁹⁶ считал себя в полной безопасности в охраняемом порту и съехал на берег, не приняв никаких мер предосторожности, кроме нормальной вахты. Перед восходом солнца вахтенный начальник увидел входящий в порт крейсер с четырьмя трубами и под английским флагом, а потому принял его за английский крейсер, так как у единственного бывшего в этих водах неприятельского крейсера «Эмден» было три трубы. Между тем, подойдя на одну милю, мнимый англичанин, сделавший себе фальшивую трубу, поднял германский флаг и выпустил мину. Сейчас же поднялась тревога и началась стрельба, но мина уже попала в цель, и «Жемчуг» стал тонуть. «Эмден» дал полный ход и вышел из гавани. По дороге в море он встретил и потопил французский охранный миноносец. Этот успех можно объяснить только прекрасной немецкой агентурой, которая осведомила командира «Эмдена» о всех порядках в Пуло-Пененсе. Командир «Жемчуга» был предан военному суду и приговорен к лишению чинов и

---

⁹⁶ Барон И. А. Черкасов. Следственной комиссией признан виновным в гибели крейсера вместе со старшим офицером Н. В. Кулибиным.

заклучению в крепости.

Здесь кстати будет вкратце рассказать о судьбе германской дальневосточной эскадры вице-адмирала графа Шпее, ⁹⁷ совершившей большие подвиги и в конце концов героически погибшей. Война застала эскадру, состоявшую из двух броненосных крейсеров и двух легких, на островах Тихого океана. Адмирал Шпее рассчитывал вначале идти в германский порт Цингтау, ⁹⁸ чтобы, базируясь на него, вести операции против союзного флота, который хотя и превышал его силами, но не настолько, чтобы борьба была невозможной. Вступление в коалицию Японии заставило эту мысль отбросить, и тогда

---

⁹⁷ *Шпее* Максимилиан фон (1861–1914), граф, вице-адмирал германского флота. С конца 1912 г. командовал Восточно-азиатской крейсерской эскадрой, предназначенной для действий на коммуникациях противника в случае войны.

⁹⁸ Современное написание — Циндао. Китайский город в провинции Шаньдун. С 1897 г. сдан в концессию Германии, стал германской военно-морской базой на Тихом океане и центром экономического влияния Германии в Шаньдуне. В ноябре 1914 г. захвачен Японией. В 1922 г. возвращен Китайской республике, вновь оккупирован Японией в 1938 г., в 1949 г. перешел под контроль КНР. Ныне крупный промышленный центр.

адмирал решается покинуть Дальний Восток и идти к берегам Южной Америки, чтобы проложить себе путь к возвращению в Германию. Помимо вероятности встречи с превосходными силами, главное затруднение состояло в снабжении судов топливом. У германцев еще в мирное время существовала организация этапов снабжения флота в различных государствах, и в начале военных действий, пока англичане, имевшие повсюду свою агентуру, не успели принять надлежащих мер, они действовали удовлетворительно. Перед адмиралом Шпее стояли две задачи, из коих надо было выбрать одну. Первый способ действия был рассеять свою эскадру на морских путях неприятеля с тем, чтобы потопить возможно большее число коммерческих судов и тем нанести неприятелю чувствительный вред, но адмирал фон Шпее считал, что дело уничтожения неприятельской торговли следует поручить вспомогательным крейсерам, превращенным в таковые из быстроходных почтовых пароходов, а боевые суда должны действовать против себе подобных. Ввиду этого адмирал решил держать эскадру соединенно и только согласился на усиленные просьбы командира «Эмдена» отпустить его в Индийский океан для крейсерских операций.

Командир «Эмдена» капитан 1-го ранга фон

Мюллер⁹⁹ действительно показал классический пример, как нужно вести крейсерские операции. Два месяца он безнаказанно летал по Индийскому океану, прекратив совершенно всякую торговлю союзников и, несмотря на поиски четырнадцати крейсеров, потопил 17 пароходов, добывая себе уголь и запасы с захваченных судов. За это время он бомбардировал два английских порта, потопил «Жемчуг» и французский миноносец и, наконец, 10 ноября погиб в сражении у Кокосовых островов с английским крейсером «Сидней». Гибель произошла при следующих обстоятельствах. «Эмден» подошел к острову с тем, чтобы уничтожить английскую радиостанцию, для чего и отправил на берег десант, но станция успела пустить в воздух радио о его приближении. В это

---

⁹⁹ *Мюллер* Карл Фридрих Макс фон (1873–1923), корветтен-капитан (капитан 3-го ранга), командир (с 1913) знаменитого германского рейдера — легкого крейсера «Эмден». Прославился как эффективностью своих рейдов, так и рыцарственностью по отношению к противнику. Избегал причинять ущерб нейтралам, стремился избегать жертв среди гражданских лиц. После гибели «Эмдена» — в английском плену на Мальте, затем в Англии. В октябре 1918 г. репатриирован в Германию, награжден высшим военным орденом «Pour le Mérite» и произведен в капитаны цур зее (капитан 1-го ранга).

время в пятидесяти милях расстояния от Кокосовых островов проходил большой английский конвой транспортов в сопровождении двух крейсеров, один из коих, «Сидней», был сейчас же направлен к островам. Увидя приближающегося врага, «Эмден» немедленно снялся с якоря, оставив на острове 90 человек экипажа, и вступил в бой с сильнейшим противником. Через час он, совершенно избитый, был вынужден выброситься на берег. Оставленная на острове команда не растерялась. Они завладели маленьким парусным судном и отплыли в море. После недельного плавания, голодные, они подошли к берегам Аравии и оттуда сухим путем добрались до Константинополя. Следует добавить, что своим гуманным обращением капитан фон Мюллер заслужил признательность своих пленных пассажиров, которых он всегда отправлял на встреченных нейтральных судах.

Подойдя к берегу Чили, фон Шпее встретился с английским адмиралом Крэдоком,¹⁰⁰ у которого было под командой два больших крейсера и два

---

¹⁰⁰ *Крэдок* сэр Кристофер (Кит) Крэдок (1862–1914), британский военно-морской деятель, контр-адмирал (1910). В начале Первой мировой войны принял командование над 4-й эскадрой крейсеров, с которой начал борьбу с германскими крейсерами в Южной Атлантике.

малых. Англичане были немного слабее немцев, но их старые традиции и боязнь выпустить противника из рук решили вопрос о способах действия. Крэдок мог вполне уклониться от боя, уйдя под защиту шедшего сзади старого броненосца, бывшего у него в резерве, но тогда немцы могли бы также уклониться от боя, чего он допустить не мог. Несмотря на очень бурное море, Крэдок атаковал, и через пятьдесят минут его флагманский крейсер «Гуд Хоп» затонул, объятый пламенем. Другой сильно поврежденный крейсер «Монмут» пробовал выйти из боя, и, благодаря наступившей ночи, это ему почти удалось, но посланный для преследований германский крейсер «Нюрнберг» нашел его и потопил минами.

Граф Шпее одержал блестящую победу, которая произвела сильное впечатление во всех странах. Германия ликовала, а в Англии царило удручающее настроение. Первый морской лорд принц Баттенберг¹⁰¹ был смещен, и на его место

---

¹⁰¹ *Баттенберг* Людвиг Александр (1854–1921), принц, 1-й маркиз Милфорд-Хейвен, британский военно-морской и государственный деятель, адмирал флота. Натурализовался в Англии в 1868 г. и поступил во флот. В 1912 г. стал 1-м морским лордом (начальником главного морского штаба), после начала Первой мировой войны руководил мобилизацией британского флота. В октябре 1914 г. был вынужден уйти в отставку на волне антигерманской истерии.

назначен престарелый лорд Фишер.¹⁰² Со всех концов света понеслись английские крейсера к мысу Горн и в том числе два крейсера-дредноута «Инфлексибль» и «Инвинсибль». Час адмирала Шпее пробил. Он был в тяжелом положении. Угля у него было очень мало. В бою под Коронелем¹⁰³ он издержал половину снарядов крупных орудий; что делать дальше? Шпее заходит в Вальпараисо исправить повреждения, принимает уголь и решает завладеть Фолклендскими островами, чтобы добыть имеющийся там уголь для дальнейшего плавания.

9 декабря отряд подошел к порту Стэнли,¹⁰⁴

В 1917 г. отказался от всех немецких титулов и сменил фамилию на Маунтбеттен (перевод на английский фамилии Баттенберг).

¹⁰² *Фишер* сэра Джон Арбетнот «Джеки» Фишер (1841–1920), 1-й барон Фишер британский адмирал. Первый морской лорд (1904–1910 и 1914–1915). Оказывал огромное влияние на тактику, стратегию, развитие и материально-техническое оснащение британского флота.

¹⁰³ Морской бой 1 ноября 1914 г. между германской эскадрой адмирала Шпее и английской — адмирала Крэдoka вблизи чилийского города Коронель. Англичане потерпели поражение, потеряв два броненосных крейсера.

¹⁰⁴ *Порт Стэнли* — главный город и порт британских

и оттуда ему навстречу вышли пришедшие туда накануне под начальством адмирала Стерди¹⁰⁵ шесть больших английских крейсеров, из которых два дредноута. Адмирал Шпее решил отпустить легкие крейсера, а сам с «Шарнгорстом» и «Гнейзенау» принял бой с подавляющими силами противника. Через два часа отчаянного боя «Шарнгорст» пошел ко дну, стреляя из оставшегося у него целым единственным орудия, а за ним вскоре последовал и «Гнейзенау». Из легких крейсеров успел спастись один только «Дрезден», впоследствии потопленный англичанами, несмотря на пребывание в нейтральном чилийском порту.¹⁰⁶

Интересна еще судьба легкого крейсера

Фолклендских (Мальвинских) островов в юго-западной части Атлантического океана.

¹⁰⁵ *Стерди* (Стэрди) сэра Фредерик Чарльз Довтон (1859–1925), британский вице-адмирал (1913). Прославился победой у Фолклендских островов над эскадрой графа фон Шпее, за которую в 1916 г. был удостоен титула баронета. В Ютландском сражении командовал 4-й эскадрой. Адмирал (1917). Адмирал флота (1921).

¹⁰⁶ Потери германской эскадры составили свыше 2100 человек, в том числе сам Шпее и двое его сыновей. Англичане потеряли всего 6 человек убитыми.

«Кёнигсберг». Вой на застала его у берегов восточно-африканских германских колоний. Он сейчас же вышел в море, захватил несколько призов и в Занзибаре уничтожил английскую канонерскую лодку «Пегас», но затем, узнав о приближении значительных английских морских сил, решил использовать свою команду для защиты колонии. «Кёнигсберг» сгрузил свою артиллерию и все тяжести на шаланды, ввел его в реку Руффиджи и поставил в хорошо укрытой бухте вне выстрелов с моря. Легкая артиллерия крейсера домашними средствами была переделана в сухопутную, а четыреста человек команды составили ядро обороны под командой полковника фон Леттова. Эта крошечная армия, состоящая из трех тысяч белых и восьми тысяч черных, в продолжение трех с половиной лет выдерживала эпическую борьбу против англичан, причем постоянно одерживая победы, жила и сражалась исключительно за счет захвата у противника технического и всякого другого имущества. Эта армия положила оружие, только получив известие о заключении мира. Чтобы уничтожить «Кёнигсберг», англичанам пришлось прислать из Англии мелкосидящие мониторы, специально построенные для бомбардировки фландрских берегов.

Из действий на Немецком море в начале войны следует отметить два довольно

значительных эпизода.

28 августа англичане предприняли поиск к сильной германской крепости, недавно сооруженной на о-ве Гельголанд. Так называемые гарвичские силы в составе около сорока миноносцев на рассвете подошли к входу в Гельголандскую бухту и напали на сторожевое охранение немцев, состоящее также из миноносцев. Немедленно к тем на помощь явились легкие крейсера, и англичанам стало приходиться туго, так как английские легкие крейсера почему-то запоздали с поддержкой. По счастью, решительный адмирал Битти,¹⁰⁷ находившийся со своими крейсерами и дредноутами в тридцати милях к северу, принял тревожную телеграмму начальника Гарвичской флотилии и, не побоявшись минных заграждений и подводных лодок противника, дал

---

¹⁰⁷ *Битти* Дэвид (1871–1936), британский флотоводец, адмирал флота. Начал службу на флоте в 1884 г. Участвовал в войне в Судане (1897–1899), в подавлении Боксерского восстания в Китае (1900). Контр-адмирал (1910). Во время Первой мировой войны участвовал в Гельголандском сражении (1914), битве при Доггер Банке (1915), в Ютландском сражении. Вице-адмирал (1914). В декабре 1916 г. произведен в адмиралы и назначен командующим Гранд Флотом. В 1919 г. получил графский титул и назначен Первым морским лордом.

полный ход и явился к месту боя в решительный момент. В результате боя три немецких легких крейсера были потоплены. Успех англичан объясняется рискованным маневром адмирала Битти, но, вероятно, он хорошо помнил афоризм Нельсона: «Начальник, боящийся поставить свою эскадру в опасное положение, никогда не сделает ничего великого». Что касается до немцев, то, как это ни странно, следует отметить плохую организацию их обороны. Они подставили свои легкие крейсера под удар превосходных сил, не организовав для них никакой поддержки. После этого неудачного боя командующий флотом был сменен.

22 сентября подводная германская лодка U29 встретила в Немецком море патруль из трех английских бронированных крейсеров, идущих малым ходом невдалеке от берегов Голландии.

Лодка выпустила мину и попала в крейсер «Абукир», который немедленно стал тонуть. Остальные два крейсера застопорили машины и принялись спасать людей. Лодка последовательно потопила их обоих. Эта катастрофа вызвала огромное смущение в Англии. Адмиралтейство немедленно издало приказ, чтобы суда, идущие в море без охраны из миноносцев, ходили только полным ходом, располагая курс зигзагами, причем стопорить машины для чего бы то ни было

абсолютно воспрещалось. Назначена была специальная комиссия для изучения способов борьбы с подводными лодками и конкурсы для изобретателей.

В Германии, наоборот, царило необыкновенное воодушевление, и командир подводной лодки сделался национальным героем. Здесь кстати будет рассказать о настроениях по поводу употребления морской силы в правящих сферах. Адмирал фон Тирпиц,¹⁰⁸ морской министр и наиболее влиятельное лицо во флоте, стоял за решительные действия флота с начала войны. Он мотивировал свое решение превосходством тактического обучения немцев над англичанами, застывшими в старых традициях, численным

---

¹⁰⁸ *Тирпиц* Альфред фон (1849–1930), германский военно-морской деятель, гросс-адмирал (1911), командующий флотом. Автор названного его именем плана создания мощного флота, позволившего бы Германии добиться авторитета на мировой сцене. Реализация плана Тирпица привела к тому, что к началу 1914 г. германский флот был вторым по мощности в мире, уступая лишь британскому. Видя, что превосходство британского флота остается слишком большим, Тирпиц стал сторонником концепции неограниченной подводной войны. После неоднократных попыток убедить кайзера в необходимости снять ограничения на применение подводных лодок Тирпиц подал в отставку, сложив с себя полномочия 15.03.1916.

превосходством немецких миноносцев, лучшей постройкой немецких кораблей и плохим оборудованием английских маневренных баз.

Противоположное течение поддерживал канцлер Бетман-Гольвег.¹⁰⁹ По его мнению, победа над Францией и Россией должна была быть возложена на сухопутную армию, а флот должен был оставаться в резерве на случай, если Англия не захочет принять предложенные ей условия мира и одна захочет продолжать войну! Тогда Германия обратит против нее не только свои морские силы, но и силы Австрии, Италии, Франции и России, взятые у побежденных противников в виде контрибуции.

Вначале мнение канцлера преобладало, но после Марнского сражения, сделавшего успех на сухопутном фронте сомнительным, начались колебания. Дело лодки U29¹¹⁰ дало новое направление вопросу. Было решено создать огромный подводный флот и, объявивши

---

¹⁰⁹ *Бетман-Гольвег* Теобальд фон (1856–1921), германский политический деятель, рейхсканцлер Германской империи (07.07.1909–13.07.1917), министр-президент Пруссии (1909–1917).

¹¹⁰ Правильно — U-9.

подводную блокаду английских берегов, уморить ее голодом. Закипела лихорадочная работа на всех верфях и по обучению личного состава будущего подводного флота.

Герой дня лейтенант Вединген¹¹¹ вскоре¹¹² погиб вместе со своей лодкой, попав под таран родоначальника английских дредноутов — линейного корабля «Дредноут». Это происшествие как бы служило предвидением победы надводного флота над подводным.

Поездка в Одессу и Николаев

В конце ноября мне пришлось поехать в

---

¹¹¹ *Вединген* Отто Эдуард (1882–1915), офицер германского подводного флота. В 1910 г. принял командование над одной из первых подводных лодок — U-9. Прославился атакой, в ходе которой потопил три британских крейсера — «Абукир», «Креси» и «Хог», уничтожив при этом 62 офицера и 1397 матросов. За свой подвиг получил из рук кайзера Железный крест. 15 октября 1914 г. потопил британский крейсер «Хоук» (погибли командир корабля, 26 офицеров и 497 матросов), за что был награжден высшим военным орденом Pour le Merite (За заслуги).

¹¹² 18 марта 1915 г. Это событие — единственная морская победа знаменитого «Дредноута».

Одессу и Николаев. Одесское начальство очень беспокоилось за судьбу своего города и жаловалось в Ставку на то, что морское начальство недостаточно оберегает южную столицу. 113 Начальник штаба приказал мне лично ознакомиться с обороной города, но у меня были еще дела по возникшим вопросам об образовании транспортной флотилии и так называемой экспедиции особого назначения. Приплыв в Одессу поздно вечером, я нашел ее погруженной в полный мрак. Это мне напомнило первые дни Порт-Артура. Как и тогда, начальство, впавшее в панику, потушило все огни в городе, видные с моря, не подумавши, что ориентироваться в бесчисленном числе однообразных огней гораздо труднее, чем в полной темноте, которая обыкновенно бывает ночью, не говоря уж о лунных ночах. От этих мер страдал только бедный обыватель.

Начальник штаба округа генерал Шишкевич 114 ознакомил меня с устройством

---

113 С XVIII столетия, с заселения обширной Новороссии, Одесса являлась административной и культурной столицей края. Беспокойство же начальства могло подпитываться опытом Крымской войны, когда город подвергся нападению британских кораблей.

114 *Шишкевич* Михаил Иванович (1862 —?),

обороны. Минное заграждение было поставлено между Фонтаном и Тендровской косой в три линии с расстоянием в одну милю между линиями. В гавани, защищенной боном,¹¹⁵ стоял броненосец «Ростислав», и на Фонтане стояли две 6-дюймовые батареи. Принимая во внимание, что «Гёбен», зная о заграждении, вряд ли сунется на мелководье к Одессе, принятых мер было вполне достаточно, с чем не мог не согласиться и сам Шишкевич, и, таким образом жалобы оказались совершенно необоснованными. В Одессе я застал адмирала

генерал-майор (1910). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1883), Михайловскую артиллерийскую академию и Николаевскую академию Генерального штаба (1893). С 1913 г. генерал-квартирмейстер Одесского ВО. Генерал-квартирмейстер штаба 7-й армии (19.07–04.11.1914). И.д. начальника штаба 11-й армии (19.04.1915–19.10.1916). Генерал-лейтенант (31.01.1915). Начальник штаба Дунайской армии (19.10.1916 — декабрь 1916). Начальник штаба Румынского фронта (12.12.1916–08.04.1917). Командир 7-го армейского корпуса (08.04–28.04.1917). 28.04.1917 назначен в резерв чинов при штабе Одесского ВО.

¹¹⁵ Бон (*здесь*) — заграждение из плотов, металлических сетей, защищающие вход в гавань или фарватер от неприятельских судов.

Хоменко, 116 приехавшего организовывать транспортную флотилию.

С объявлением войны морской транспорт на Черном море почти прекратился, так как судовладельцы боялись подвергать свои суда риску. В Англии объявили, что государство страхует все суда и грузы и выплачивает владельцам полную стоимость потопленного неприятелем корабля с грузом, но суда, кроме нужных для военных целей, оставались в полном распоряжении владельцев. У нас в Петербурге по этому вопросу заседали большие комиссии, и наконец было решено реквизировать все пригодные суда по закону о военно-судовой повинности и создать транспортную флотилию под военным управлением. На каждый транспорт был посажен кроме капитана комендант и по два сигнальщика для переговоров и сигналов. Лучшие транспорты были оборудованы для перевозки войск, а

---

116 *Хоменко* Александр Александрович (1867–1939), вице-адмирал (1916). Окончил Морское училище (1887). Участник Русско-японской войны. В 1911–1915 гг. капитан Кронштадтского порта. В августе 1916 г. назначен начальником грузовых перевозок по Черному и Азовскому морям. В 1919–1920 гг. по полномочиям правительства юга России возглавлял Управление российского торгового флота в Париже.

грузовики предназначались для груза.

Всего вошло во флотилию 140 транспортов, разделенных на 10 отрядов, причем первые четыре составили десантную флотилию и держались наготове для возможных операций.

Нельзя сказать, чтобы эта организация вышла удачной, она стоила очень дорого и очень плохо обслуживала нужды населения, почему и вызвала массу нареканий. С другой стороны, нельзя не признать, что благодаря такой организации очень мало транспортов погибло от неприятеля. В смысле перевозки войск флотилия работала немного, но оказала большие услуги Кавказской армии при ее наступлении в пределы Турции, перевозя как войска, так и грузы, главным образом, в Трапезунд.

Экспедиция особого назначения была вызвана к существованию по просьбе сербского правительства для перевозки грузов по Дунаю. Дунай был международной рекой под управлением международной комиссии, а потому мы имели право им пользоваться и организовали там речную транспортную флотилию. Для этой цели было реквизировано Русско-Дунайское пароходство со всеми пароходами, баржами и личным составом. Директор общества был назначен помощником начальника экспедиции флигель-адъютанта

Веселкина,¹¹⁷ и готовый аппарат был приведен в действие. В Сербию направлялся хлеб в зерне и муке, оружие, боевые припасы, обмундирование и целые отряды различных специалистов.

В создании этих двух организаций я принимал лишь косвенное участие, служа посредником между морским ведомством и Ставкой, что мне нетрудно было делать благодаря хорошим отношениям и здесь и там.

Из Одессы я поехал в Николаев, чтобы посмотреть, как идет постройка новых судов. «Императрица Мария» почти окончена по корпусу, и миноносцы тоже подвигаются. Командир порта толковал мне что-то про цеппелины, которые будто летали ночью над городом, но я думаю, что это ему привиделось. Я никогда не был в Николаеве и

---

¹¹⁷ *Веселкин* Михаил Михайлович (1871–1918), контр-адмирал свиты его величества (1915). Окончил Александровский лицей (1893). Участвовал в Китайском походе 1900–1901 гг. и Русско-японской войне. Адъютант генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича (1907–1908). Флигель-адъютант (1908). Во время Первой мировой войны начальник Экспедиции особого назначения на Дунае (1914–1916), затем комендант Севастопольской крепости (1916–1917). 04.04.1917 зачислен в резерв чинов Морского министерства; 20.08.1917 уволен по болезни. Расстрелян ЧК.

воспользовался случаем, чтобы посмотреть старый екатерининских времен деревянный дом главного командира, носивший громкое именование дворца. Удивительное впечатление оставляют всегда старые дома. Когда проходишь по этим старым комнатам со старой мебелью и старыми портретами, кажется, что люди, когда-то обитавшие в доме, до сих пор еще здесь, и хочется говорить тише и не нарушать покоя невидимых обитателей.

Из Николаева я проехал прямо в Петербург, чтобы доложить министру о постройках в Николаеве, и тотчас вернулся в Ставку.

В Петербурге в Морском генеральном штабе в это время разрабатывали вопросы о сношениях с внешним миром. После закрытия проливов у нас остались только два пути. Один через Сибирь и Владивосток, но это был путь очень длительный и дорогой, другой через Архангельск, но он был возможен только пять месяцев в году и благодаря узкой колее очень мало провозоспособен. Прежде всего было решено перешить узкую колею на широкую, что потребовало трех месяцев времени, но призрак недостатка снарядов уже стал грозно обнаруживаться в начале зимы, и пришлось думать о постройке железной дороги на Мурман, могущей действовать круглый год. Еще более остро стоял вопрос о винтовках и пулеметах, и морское ведомство решило, чтобы помочь горю,

организовать гужевую перевозку на оленях иностранных винтовок с Мурмана в Петрозаводск. На место был послан капитан 1-го ранга Ращановский(?) с большими полномочиями, которые он сам расширил еще больше, и ему удалось наладить это дело местными средствами. До открытия навигации в Архангельск он перевез несколько десятков тысяч винтовок с патронами, за что и заслужил особую благодарность государя императора.

Жизнь в Ставке

Жизнь в Ставке шла своим чередом. Изредка начали появляться дамы, но всегда на короткий срок и быстро исчезали. Наступала зима с короткими днями и длинными вечерами. Прогуливаться было почти негде, так как кругом был снег. Прочищались только самые необходимые дорожки для сообщения. Одна из дорожек около дома квартирмейстерской части носила название оперативной, так как по ней совершал ежедневную гигиеническую прогулку генерал-квартирмейстер Данилов. Вскоре мы с ним подружились, и я стал составлять ему компанию.

Заботясь, чтобы дать какое-нибудь развлечение личному составу, начальство устроило кинематограф в манеже железнодорожной бригады,

и все начали его усиленно посещать. Обыкновенно ставили какую-нибудь кинодраму и затем сцены из боевой жизни или посещение частей высочайшими особами. Надо отдать справедливость, почти все военные фильмы были сняты неумелыми людьми, были скучны и однообразны до тошноты. В особенности это бросалось в глаза, когда мы получали подобные же фильмы из Франции. То же можно сказать и про фильмы с высочайшими особами. Все сводилось к выходу из автомобиля и посадке на автомобиль. Самым большим успехом пользовались американские фильмы с дикими зверями и различными трюками, а также разбойники Фантомас, Черная Рука и тому подобные.

У меня в морском вагоне завелись свои приятели. Наиболее частыми посетителями были состоящий при великом князе для поручений генерал Петрово-Соловово ¹¹⁸ и кавалерийский

---

¹¹⁸ *Петрово-Соловово* Борис Михайлович (1861–1925), генерал-майор свиты (1905), флигель-адъютант (1902–1905). Окончил лицей цесаревича Николая в Москве, выдержал офицерский экзамен при 2-м военном Константиновском училище. Командир лейб-гвардии Гусарского его величества полка (1905–1907). Во время Первой мировой войны генерал для поручений при Верховном главнокомандующем (с 25.07.1914). Уволен от службы за болезнью 23.09.1917.

генерал Новиков,¹¹⁹ состоящий при Ставке в ожидании места. Его называли командующим морской кавалерией, так как он обучал верховой езде всю молодежь морского управления и предпринимал с ними длинные прогулки в окрестностях. Оба генерала рассказывали нам новости, слышанные за обедом у великого князя, и мы их совместно обсуждали.

Развлекали публику еще и военные агенты,¹²⁰ которых в Ставке все прибавлялось и прибавлялось. Вначале были только француз, англичанин и серб, но потом постепенно подъехали бельгиец, черногорец, итальянец, японец, румын, и к каждому

---

¹¹⁹ *Новиков* Александр Васильевич (1862 — не ранее 1931), генерал-лейтенант (1913). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1884) и Николаевскую академию Генерального штаба (1891). С 13.10.1914 г. командир 1-го кавалерийского корпуса. С 31.01.1915 г. состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего. Командир 43-го армейского корпуса (25.06.1915–02.04.1917). Отчислен от должности с назначением в резерв чинов при штабе Петроградского ВО (02.04.1917). 28.04.1917 уволен от службы. В 1918 г. добровольно пошел в Красную армию. С 1922 г. в отставке. 29.11.1930 был арестован по делу «Весна», 18.07.1931 приговорен к 10 годам лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹²⁰ Атташе союзных стран.

из них стали подъезжать помощники, так что в конце концов собралось немало.

Француз маркиз де ла Гиш был очень корректен. Англичанин генерал Уильямс был типичным сыном своей расы; всегда с трубкой в зубах и руками в карманах, он мало говорил, но много ел и еще больше пил и хранил при всех обстоятельствах невозмутимое хладнокровие. Серб полковник Ланткиевич был очень проворный и юркий господин, очень умно устраивал свои дела. Бельгией был добродушный толстяк, очень остроумный и веселый, говоривший необыкновенно скоро и притом густым басом. Полковник Муханов, один из офицеров оперативной части, необычно ловко его представлял и морил всех со смеху. Итальянец полковник Марченго(?) больше всех пришелся ко двору. Он хорошо играл на гитаре и недурно пел шансонетки. Без него не обходилась ни одна выпивка, и его для простоты даже переименовали в полковника Марченко. Японец, генерал Оба, очень умный и толковый генерал, единственный из всех агентов с боевым прошлым. Он был моим приятелем, мы много говорили о Японии, и он меня поражал своими глубокими знаниями по всем отраслям наук.

Все старшие агенты помещались в великокняжеском поезде и столовались у великого

князя. Им ежедневно сообщались бюллетени о положении военных действий, и иногда они все вместе или порознь предпринимали поездки на фронт, в сопровождении кого-либо из офицеров Генерального штаба.

Иногда случались и комические эпизоды. Так, однажды генерал де ла Гиш был во Львове арестован патрулем, принявшим его за австрийца. Он вышел погулять по улицам и своей формой возбудил подозрение и, не зная по-русски, ничего не мог объяснить. После этого случая агентам было рекомендовано при поездках надевать русскую форму.

Кроме кино другим развлечением было хождение на станцию Барановичи, которая, будучи важным узлом, пропускала через себя множество поездов. Это называлось собиранием сведений с мест, так как мимо проезжало много отпускных и раненых офицеров с фронта, а иногда и целые войсковые эшелоны при передвижении с фронта на фронт. Многие сильно огорчались невозможностью достать вина и водки,¹²¹ но потом как-то приспособились, и ловкачи ухитрялись добывать и

---

¹²¹ С началом войны императорским указом была воспрещена продажа питей, что в обиходе именовалось «сухим законом».

то и другое в любом количестве. Вероятно, местные жиды на этом делали недурные гешефты, хотя, правду сказать, между напитками попадалась прямо какая-то отравляющая смесь.

Само местечко не представляло никаких ресурсов, но кто-то открыл там великолепного зубного врача из жидков и, хотя вначале к нему отнеслись с недоверием, кончилось тем, что у него перебивала вся Ставка по зубной части.

Операции под Варшавой

Еще в 20-х числах сентября до Ставки начали доходить слухи о новых операциях немцев против нас, но определенно выяснилось о предстоящем наступлении на левом берегу Вислы только в конце месяца. При втором посещении государем Ставки в столовой царского поезда я слышал разговор сопровождавшего государя военного министра¹²² с генералом Даниловым, где силы немцев определялись последним в двенадцать корпусов. Некоторые полковники оперативной части определяли их в восемнадцать, а другие говорили так же, как в былое время при нашествии татар, что

---

¹²² В это время генерал от кавалерии В. А. Сухомлинов (1848–1926), военный министр в 1909–1915 гг.

немцев идет несосветимая сила. Впоследствии оказалось, что немцы располагали только шестью корпусами. В общем, настроение в Ставке было сильно паническое, тем более что дислокация армии совершенно не отвечала направлению готовящегося удара. Пять наших армий скопилось на маленьком пространстве между Вислой и Саном, три армии были заняты в Восточной Пруссии, и надлежащее место для встречи удара занимали только два корпуса. Началась спешная рокировка армий, почти без помощи железных дорог, по непролазной осенней грязи, причем мы перекалечили массу обозных лошадей, тем не менее три армии — 4, 5 и 9-я — были переброшены, и мы смогли противопоставить немцам и австрийцам около 25 корпусов, т. е. силы, значительно превосходившие их собственные.

Генерал Данилов оценил намерения противника как желание обойти правый фланг нашего Юго-Западного фронта, сгученного на узком пространстве, и в отместку за Галицийское поражение устроить нам грандиозные клещи, зажав между Карпатами, Перемышлем и Вислой.

Чтобы парировать удар, генерал Данилов решил собрать кулак под Варшавой и обрушить его на спину обходящих немцев. Наступление наших войск против Австрии было остановлено, и, наоборот, мы стали быстро отходить за Сан. Здесь

кстати сказать, что мы считали австрийскую армию на продолжительное время небоеспособной, но оказалось, что она, подпертая немцами, прекрасно могла наступать и доставила нам немало хлопот.

Если действительно у немцев были намерения, приписываемые им нашей Ставкой, что всегда все знающий противник скоро изменил их, и мы узнали, что значительные силы неприятеля двигаются на Варшаву. Немцы наступали быстро, не давая отдыха нашей кавалерии, которая должна была их задерживать. Первый серьезный бой произошел под Опатовым, где сильно пострадала наша гвардейская стрелковая бригада, выдвинутая в авангард 9-й армией. Противник обрушился на нее превосходными силами, и после двухдневного боя остатки бригады с трудом могли отступить к своей армии. Я слышал, что генерал Лечицкий ¹²³

---

¹²³ *Лечицкий* Платон Алексеевич (1856–1921 или 1923), генерал от инфантерии (1913). Окончил Варшавское пехотное юнкерское училище (1880) и Офицерскую стрелковую школу. Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны. Флигель-адъютант (1904–1905) и генерал-майор с зачислением в свиту Его Величества (1905). С 09.08.1914 командующий 9-й армией. С 18.04.1917 в распоряжении военного министра. С 07.05.1917 в отставке. С 1920 г. в Красной армии. В 1920 г. (по другим данным в 1921) арестован и умер в заключении.

получил жестокий нагоняй за то, что позволил расстроить такую хорошую часть. Подойдя к Ивангороду, немцы попробовали взять его открытой силой, но он уже был приведен в хорошее оборонительное состояние, и они потерпели неудачу. Тогда они отошли немного и начали спешно строить оборонительные позиции. Генерал Иванов ¹²⁴ решил, что пора наступать, и стал переправлять корпуса через Вислу, но везде потерпел неудачу. Тогда вмешалась Ставка, и

---

¹²⁴ *Иванов* Николай Иудович (1851–1919), генерал от артиллерии (1908). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1869). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Русско-японской войны. Во время Первой мировой войны главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (19.07.1914–17.03.1916), действиями которого руководил во время Галицийской битвы, Варшавско-Ивангородской операции, боев под Хыровым (1914), при наступлении через Карпаты в Венгрию (1914–1915); отступления из Галиции (1915). В конце 1915 г. предпринял неудачное наступление на Стрыпе и в марте 1916 г. был заменен на посту командующего фронтом Брусиловым. 17.03.1916 назначен членом Государственного совета и состоял при особе императора. С началом Февральской революции Николай II поручил ему усмирить беспорядки в столице. После отречения царя был арестован; по личному распоряжению А. Ф. Керенского освобожден. В октябре 1918 г. принял предложение генерала П. Н. Краснова возглавить Особую Южную армию. Умер от тифа.

Варшавский район был передан генералу Рузскому. Немцы 11 октября сбили наш авангард у Гронц и сильным напором заставили наши войска отойти к Варшаве. Целую неделю напуганные варшавяне слышали шум орудий, а ночью шум моторов цеппелинов. Методичный Рузский ждал сосредоточения всех войск, чтобы перейти в наступление. Наконец 20 октября приказание было отдано. Началась атака с фронта и охват немцев с обоих флангов, но противник уже вполне отдал себе отчет в своем положении и не пожелал вступить в решительный бой в крайне невыгодной обстановке. Наш фронтальный удар встретили лишь слабые арьергарды противника, а главные силы уже отступали на запад. Вслед за Варшавской группой начала отступать и Иваногородская, а далее и австрийцы, освободившие уже Перемышль от осады. Несомненно, что мы одержали в этот раз стратегическую победу, несмотря на многие тактические неудачи. Немцы показали свое тактическое искусство, смело атакуя со слабейшими силами на менее искусного противника, и их корпуса действовали, наскочивая и отскакивая, как искусные фехтовальщики. Вообще к этому времени выяснилось, что наш хороший полк мог стоять против немецкого среднего полка, но, когда дело касалось дивизий, корпусов и в особенности армий, нам нужно было

иметь чуть ли не двойное превосходство в силах, чтобы рассчитывать на успех.

Нам очень мешала также чрезвычайная пестрота наших частей в смысле их боевого достоинства. Иные полки стоили дивизий, а иные дивизии не стоили хорошего полка, и это даже в кадровых частях. При таких обстоятельствах высшим начальникам приходилось при составлении задач взвешивать не только численный состав, но и качества каждой части, что чрезвычайно усложняло командование.

Причина этого печального явления лежала в недостаточной сортировке при назначении начальников частей, начиная с командира полка, а также в отсутствии всеобщей руководящей военной идеи, проникающей весь личный состав от мала до велика.

Бои в Западной Польше

Когда выяснилось полное отступление германцев и австрийцев, наши войска сейчас же начали преследование в надежде по пятам неприятеля вломиться на его территорию, в наиболее выгодном направлении на Берлин, но немцы показали себя прямо художниками в деле порчи железных и шоссейных дорог, а также телеграфных линий. Они быстро оторвались от

наших войск и исчезли в неизвестном направлении. Только 11 ноября началось обнаруживаться новое наступление немцев с северо-запада.

Вначале у нас не придали этому наступлению должного внимания, но вскоре обнаружилось, что немцы в недельный срок, пользуясь своей прекрасной железнодорожной сетью, сосредоточили армию в пять корпусов под начальством Макензена¹²⁵ для нанесения сильного

---

¹²⁵ *Макензен* Август фон (1849–1945), германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1915). Участник Франко-прусской войны 1870–1871 гг. В начале Первой мировой войны командовал 17-м корпусом, входившим в состав 8-й армии, участвовал в Восточно-Прусской операции. 02.11.1914 назначен командующим сформированной на Восточном фронте 9-й армией, которой командовал в ходе Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операций. 16.04–15.09.1915 — командующий 11-й армией, совершившей Горлицкий прорыв. С октября 1915 г. командующий группой армий, включавшей германские, австро-венгерские и болгарские войска, сосредоточенные против Сербии (20 дивизий). Начав наступление 07.10.1915, группа Макензена к началу декабря оккупировала всю территорию Сербии. В конце 1916 г. возглавил германские, болгарские и турецкие войска, действовавшие против Румынии с южного направления. В результате действий войск Макензена румынская армия была разгромлена, а большая часть Румынии оккупирована. Макензен был назначен командующим оккупационными войсками в Румынии.

удара по правому флангу наших наступающих войск. Мы могли им противопоставить в этом направлении только три корпуса, которые и были вынуждены к отступлению.

Немцы прорвали наш фронт и быстро начали окружать нашу 2-ю армию, но, по счастью, и тут выручил Плеве. Со своей 5-й армией он быстро пришел на помощь ко 2-й, освободил ее левый фланг и начал со своей стороны окружение зарвавшихся немцев. Три пехотных дивизии и две кавалерийских попали в кольцо нашего окружения. Мы в Ставке уже радовались, предвкушая реванш за Самсонова. Известия о победе уже проникли не только в Петербург, но и в Лондон, где в парламенте лорд Китченер ¹²⁶ сделал недвусмысленное сообщение, но все это было преждевременным. Оказалось, что в мешке была дивизия немецкой гвардии, и она сделала чудеса. Израсходовав все свои снаряды и патроны, гвардия

---

¹²⁶ *Китченер* Горацио Герберт (1850–1916), британский военный деятель, фельдмаршал (1909), 1-й граф Китченер (1914). Участник ряда колониальных войн Великобритании, в том числе Англо-бурской, во время которой ввел систему концентрационных лагерей для мирного населения. С 06.08.1914 военный министр Великобритании. Направляясь с визитом в Россию, погиб у Оркнейских островов 05.06.1916 с крейсером «Хэмпшир», подорвавшимся на немецкой мине.

короткими ночными ударами в штыки прочистила путь и себе, и всем другим дивизиям, чем и вырвала победу из наших рук.

Когда начали разбирать это дело, то увидели, что вся операция около мешка велась тремя самостоятельными начальниками без единого руководства, и, несмотря на огромное превосходство в силах, большинство частей не проявляло никакой активности, а заботилось только об обороне своих позиций. В особенности много нареканий было на действия генерала Ренненкампа, и он наконец был смещен.

Однако справедливость требует сказать, что не все части держали себя пассивно. Доблестный Нижегородский полк¹²⁷ вполне поддержал свои славные боевые традиции и по собственной инициативе атаковал и взял с боя тяжелую немецкую батарею, изрубив ее прикрытие. Наверное, были и еще подвиги, но они не дошли до меня. К сожалению, должен констатировать факт, что начальники некоторых привилегированных

---

¹²⁷ 44-й (с 1907 г. 17-й) драгунский Нижегородский полк — один из прославленных полков русской армейской кавалерии; существовал с 1701 г., участвовал во многих войнах России. Особенно ярко проявил себя за много лет активного участия в покорении Кавказа.

кавалерийских частей имели довольно своеобразный способ мышления. Мне лично приходилось слышать такие суждения, которые высказывались почти открыто: «Мое положение очень трудное; нужно сделать так, чтобы полк был в бою и по возможности получил побольше наград, и вместе с тем нужно обойтись, если нельзя совсем без потерь, то во всяком случае с минимальными». Один из таких полков присутствовал в виде зрителя при атаке нижегородцев и не подумал им помочь.

Во время самых тяжелых фазисов боя я часто гулял с Даниловым по оперативной дорожке. Он сидел и худел с каждым днем, но, надо ему отдать справедливость, был тверд и упорен. На мои слова, что есть время еще и отступить, он ответил:

— Нет, если мы не добьемся победы, то все пропало!

Победы мы так и не добились, но тем не менее немцы все же отступили, а мы были в таком состоянии, что не могли их преследовать. Это сражение, очень кровопролитное и сложное по своей обстановке, видимо, истощило силы обеих сторон. И немцы, и мы последовательно были близки к победе, но капризная богиня не улыбнулась ни тем ни другим.

Гинденбург в газетных интервью так объяснял план своих операций: «Я совершенно не ожидал, что русские успеют подвезти к Варшаве свои

сибирские войска и нам придется встретиться с превосходящим нас вдвое силами неприятелем. Когда это выяснилось, мне пришлось решать дилемму: принимать ли в невыгодной обстановке сражение с превосходными силами неприятеля или временно отступить и начать сражение по новому плану.

Если бы принял сражение, то, несмотря на превосходные качества наших войск, наш фронт был бы в конце концов продавлен сильнейшим неприятелем, и мы могли бы потерпеть поражение, почему я не колеблясь принял второе решение.

Последующее сражение следует несомненно считать как нашу победу, так как наступательный порыв русских разбился о крепость наших войск. На войне всегда побеждает тот, у кого крепче нервы, и я думаю, что наши нервы крепче».

Лодзинским сражением окончился период активных действий наших армий, который продолжался четыре месяца. После этого сражения если мы и наступали, то всегда частично, а не всей совокупностью нашей силы. Подводя итоги этого периода, следует отметить как положительные, так и отрицательные результаты, достигнутые нами.

В территориальном отношении больших перемен не произошло: мы потеряли Западную Польшу, но зато приобрели Галицию, Буковину и часть Восточной Пруссии. К положительным

результатам следует отнести приобретенный нами опыт и то, что мы оттянули с Западного фронта часть германских корпусов, чем сильно облегчили положение наших союзников. Отрицательные результаты сказались прежде всего в проникшем всю армию сознании в превосходстве немецкого военного искусства, что, несомненно, охладило наш наступательный порыв. Кроме того, мы потеряли в боях три четверти кадрового офицерства и понесли несоразмерные большие потери в людях.

В снарядах, патронах, винтовках и пулеметах к декабрю 1914-го чувствовался уже катастрофический недостаток, и нам пришлось их собирать с бору и с сосенки.

Морское ведомство передало армии 80 % своих винтовок, пулеметов и патронов, но это была капля в море перед тем, что требовалось для удовлетворения нужд армии. Пришлось ограничивать расход всех этих предметов или, иначе, уменьшать потери неприятеля, что, несомненно, отозвалось на духе войны. Наш тыл в это время работал еще очень слабо и совершенно не успевал удовлетворять растущие потребности армии.

Вскоре после Лодзинских боев немцы получили большие подкрепления и снова атаковали нас с фронта, но больших успехов им достигнуть не удалось. Они потеснили нас к востоку, но мы все же

окончательно закрепились на Сохачевских позициях. В это время одни и те же названия местностей по неделям не сходили со страниц официальных бюллетеней. Всем набили оскомину слова Здумска Воля, Мезалибарча и другие, подобно французским Динамюнде, Лабасе и др. Видимо, и на нашем фронте война принимала позиционный характер.

Действия на Балтийском море за ноябрь и декабрь 1914 года

В середине октября приехал в Ставку, от имени командующего Балтийским флотом, флаг-капитан оперативной части капитан 1-го ранга Колчак.¹²⁸ Балтийскому флоту была поставлена

---

¹²⁸ *Колчак* Александр Васильевич (1874–1920), адмирал (1918). Окончил Морской корпус (1894). Полярный исследователь, участник экспедиции барона Э. В. Толя. Участник Русско-японской войны. Капитан 1-го ранга (1913). В начале 1914 г. назначен флаг-капитаном при командующем Балтийским флотом. С 10.04.1915 начальник минной дивизии. Контр-адмирал (10.04.1916). 28.06.1916 произведен в вице-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом. 27.07.1917 направлен в США во главе русской военно-морской миссии. Во время Гражданской войны военный и морской министр Уфимской Директории (04.11.1918). С 18.11.1918 Верховный правитель России и

строгая и определенная задача: не допускать входа неприятельских судов за линию наших заграждений между Ревелем и Парналаудом, и при этом подчеркивалась недопустимость колебания нашей силы вследствие рискованных операций. Капитан 1-го ранга Колчак приехал ходатайствовать о разрешении Балтийскому флоту выходить в море для нанесения возможного вреда неприятелю. Он приводил следующие мотивы ходатайства адмирала фон Эссена: в ближайшее время Финский залив замерзнет и станет недоступным для неприятеля. К весне 1915 года четыре наших дредноута вступят в строй, и сила флота увеличится в несколько раз. От бездействия превосходный дух флота может измениться к худшему. Обида флоту находится в бездействии и безопасности, когда армия истекает кровью. Невозможность ожидать действия с моря серьезных германских сил, пока немцы находятся под угрозой нападения англичан.

Великий князь принял лично Колчака, был с ним очень любезен, сказал, что очень ценит порыв Балтийского флота, но наотрез отказал в

Верховный главнокомандующий. После поражений от красных и серии эсеровско-меньшевистских мятежей в тылу 15.01.1920 был выдан командованием чехословацкого корпуса с санкции французского генерала Жанена Политцентру. Расстрелян по постановлению Иркутского ревкома.

ходатайстве. Пришлось мне вместе с Колчаком напасть на генерала Янушкевича, и после долгих упрасиваний и уговоров мы выторговали разрешение употребить для операции в море все суда, кроме четырех линейных кораблей, которые до готовности дредноутов оставались неприкосновенными как защита подступов к столице со стороны моря.

С этого времени начались активные действия Балтийского флота. Они выразились, главным образом, в смелых вылазках к германскому побережью и в постановке минных заграждений на путях сообщения между портами. Эти операции производились по большей части миноносцами, но иногда и в большом масштабе крейсерами. Для немцев эти вылазки были чрезвычайно неприятны, как мы увидим дальше, но помешать им они не могли, несмотря на все старания.

5 ноября миноносец «Новик» и два миноносца типа «Пограничник» поставили минное заграждение, первое у Пиллау в Данцигской бухте, а второе в районе Мемеля. Такого рода операции стали возможными только во время длинных зимних ночей. Миноносцы вышли из Рижского залива перед закатом солнца и, будучи уверены, что никто их не видал, пошли полным ходом к назначенному месту постановки, рассчитывая время так, чтобы выполнить операцию и успеть

вернуться ко входу в Рижский залив к восходу солнца следующего дня. Сама операция постановки мин требовала от четверти до получаса времени, так как миноносцы брали мин немного: «Новик» — пятьдесят, а «Пограничник» тридцать, но все же это было небезопасное предприятие. Обе группы встретились с неприятельскими сторожевыми крейсерами ночью, но нашего полудивизиона немцы не заметили, а «Новик» был обстрелян, но попаданий не было. Вероятно, противник не догадался, зачем ходили наши миноносцы, так как вскоре мы узнали через агентов, что у Мемеля подорвался и потонул крейсер «Фридрих Карл», а у Пиллау подорвался миноносец, но был благополучно доставлен в порт.

23 ноября «Новик» повторил постановку мин, на этот раз у банки Штольце недалеко от Кольберга, и совершенно благополучно вернулся назад, никого не встретив.

11 декабря наш флот постигло новое несчастье. В этот день четыре наших миноносца типа «Исполнительный», имея на себе каждый по восьми мин, шли из Гельсингфорса в Моонзунд для постановки минных заграждений. Дул шторм, и миноносцы сильно качало. С задних миноносцев вдруг увидели взрыв у миноносца «Исполнительный», и его моментально не стало. Шедший за ним миноносец «Летучий» сейчас же

подошел, чтобы спасти команду, но и его вдруг не стало. Тогда оставшиеся миноносцы бросились в сторону из опасения подводных лодок. С погибших миноносцев спасся только один человек.

Вначале общее мнение было, что неприятельская подлодка пробралась в залив и во время шторма взорвала миноносцы, но, как ни велико искусство германских командиров подводок, все же такое объяснение казалось маловероятным. Скептики говорили, что нельзя было отправлять малые миноносцы с грузом мин в штормовую погоду в море. Они были того мнения, что миноносцы перевернулись от сильной качки при повышенном центре тяжести. Этот случай так и остался неразъясненным.

Итоги действий на всех морях к 1 января 1915 года

К первому января 1915 года Балтийский флот по климатическим условиям был осужден на трехмесячное бездействие, хотя вылазки крейсеров, как мы увидим дальше, время от времени продолжались. Крейсера не так боялись плавучих льдов, как миноносцы с их тонким корпусом, а потому они не прекращали своей деятельности в Балтийском море, которое замерзло только у берегов, в противоположность Финскому и

Рижскому заливам, замерзавшим сплошным ледяным покровом.

За первый период войны положение на Балтийском театре не потерпело существенных изменений. Мы по-прежнему крепко держали Финский залив, а немцы считали себя хозяевами Балтийского моря, но мы к концу 1914 года уже нашли способы портить им настроение в их собственных водах, где они чувствовали себя дома. За этот период мы потеряли крейсер «Палладу», два малых миноносца «Летучий» и «Исполнительный», и несколько тральщиков. Немцы потеряли крейсера «Фридрих Карл» и «Магдебург», что, пожалуй, было ощутительнее.

Пока флот в зимний период чинился и отдыхал, в портах зато кипела самая оживленная деятельность: заканчивали постройку наших дредноутов и спешно строили миноносцы типа «Новик» и новые подводные лодки, спешно достраивали укрепления на Ревель-Порккалаудской позиции и выдвигали передовую позицию на меридиан Ганге.

Устраивали также фланговую Або-Аландскую позицию для того, чтобы угрозой тылу удерживать немцев от фронтального нападения. Устраивались и промерялись новые фарватеры в финляндских шхерах для скрытого передвижения наших миноносцев и крейсеров на левом фланге

неприятеля, в случае его нападения на нашу главную позицию. Нашли подходящие фарватеры даже для дредноутов, которыми те и пользовались впоследствии. Число вспомогательных судов во флоте быстро увеличивалось. Образованы были дивизия тральщиков, дивизия сторожевых судов и два дивизиона сетевых заградителей специально для борьбы с подводными лодками.

Черноморский флот после успешного сражения с «Гёбенем» почувствовал себя хозяином в Черном море. Будучи бессилен против Босфорских укреплений, он обратил внимание на другие способы вредить неприятелю. Константинополь снабжался углем главным образом из копей Зонгулдака и Эрегли, бывших во владении французской компании и теперь конфискованных турками. Черноморский флот начал систематическое бомбардирование порта Зонгулдак, где были устроены все приспособления для быстрой погрузки угля. Первая бомбардировка была неудачна, но после того как было тщательно изучено расположение всех машин и устройств, дело пошло лучше, тем не менее устранить примитивный способ доставки угля на ослах и погрузки людьми не было возможности. Тогда мы приняли систему неожиданных налетов на Зонгулдак и Эрегли нашими нефтяными миноносцами, которые постоянно заставляли

грузившиеся пароходы и безжалостно их топили. К 1 января 1915 года в этих портах образовалось уже порядочное кладбище из потопленных пароходов. Турки поставили для защиты портов полевые батареи, но они мало помогали, так как наши пушки были дальнобойные, а орудия крупного калибра они, вероятно, берегли для защиты Дарданелл и Босфора.

Когда после неудачной попытки Энвера-паши овладеть Тифлисом,¹²⁹ мы сами перешли на Кавказе в решительное наступление, для содействия Кавказской армии были посланы три канонерских лодки и как прикрытие старый броненосец «Ростислав». В Батум, служивший им базой, из Севастополя отправили четыре десятка 10-дюймовых орудий, которые и составили сильную береговую батарею. При нашем продвижении вперед эти суда принесли большую пользу, так как всегда стреляли в тыл турецким войскам, атакуемым нашей пехотой с фронта. Обыкновенно после получасовой стрельбы во фланг и в тыл турки не выдерживали и оставляли

---

¹²⁹ Губернский город, центр Тифлисской губернии, административный и культурный центр Кавказского наместничества и в целом Кавказского края. Ныне Тбилиси — столица Республики Грузия.

позиции, которые занимались нашими войсками почти что без потерь.

Однажды крейсер «Бреслау» хотел оказать такую же услугу туркам и неожиданно появился в угрожаемом месте. наших судов не было, и «Бреслау» обстрелял позиции сильным и метким огнем, но турки его плохо ориентировали, и он подвергнул бомбардировке свои позиции вместо наших. Турки в панике бежали, и наши войска, в полном недоумении, сейчас же заняли покинутые позиции, нашли там много убитых и раненых.

Подводя итоги действий на море наших союзников за 1914 год, следует отметить, несмотря на частичные неуспехи, общее улучшение положения. К началу 1915 года англичанам наконец удалось прилично оборудовать свои маневренные базы Скапа-флоу и Кромарти. До начала войны эти оба порта не имели никакой защиты, никаких мастерских и никаких материалов. Адмирал Джелико¹³⁰ в своих записках пишет, что ему

---

¹³⁰ *Джелико* Джон Рашуорт (1859–1935), британский адмирал, 1-й граф Джелико (1925). В 1911 г. стал заместителем командующего Флотом метрополии. Второй лорд Адмиралтейства (1912–1914). С началом Первой мировой войны назначен командующим Гранд Флитом. Командовал британским флотом в Ютландском сражении 31.5–01.06.1916 г. Первый морской лорд с 04.12.1916 по 24.12.1917.

приходилось переживать трагические моменты во время вынужденных для погрузок угля и других запасов стоянок в импровизированных базах. Два раза, вследствие фальшивых тревог из-за мнимого появления неприятельских подлодок, внутри порта ему пришлось, бросив все приемки, спешно со всем флотом выходить в море.

Адмирал Джелико предпочитал все время проводить в море, вследствие чего флот не отдыхал, изнашивал свои механизмы и даром тратил запасы. Если бы немцы были лучше осведомлены о состоянии английских маневренных баз, то они могли бы натворить много бед, атаковав базы подводными лодками или ночью миноносцами в начале войны, и вообще они сделали, по-видимому, большую ошибку, не последовав совету адмирала Тирпица и не начав с самого начала активных действий против англичан. К первому января 1915 года английский флот обогатился новыми дредноутами, базы были уже оборудованы и защищены батареями, баками и сетями и представляли вполне спокойную и надежную стоянку для флота. Англичане могли смотреть спокойно на будущее и ожидать дальнейших событий.

К этому же времени почти все германские

крейсера, кроме двух или трех вспомогательных, были уже уничтожены, и английская торговля работала почти без помех. Германские подводные лодки в 1914 году, хотя уже имели крупные успехи, но их было еще слишком мало, и потому они еще не внушали опасений. Террор подводных лодок против коммерческих судов начался только в 1915 году. Англичане, со своей стороны, установили морскую блокаду Германии с начала войны, и для ее фактического осуществления установили цепь крейсеров в северной части Немецкого моря. Эти крейсера останавливали все входящие в море суда нейтральных держав, осматривали их и все подозрительные в смысле военной контрабанды отправляли в английские порты для подробного осмотра.

Пролив Ла Манш был совершенно закрыт для торговли. Несмотря на эти меры, немцы обходили их, торгуя через посредство Швеции, Норвегии и Дании, хотя, конечно, платили большой процент комиссионерам.

Французский военный флот в 1914 году главным образом занимался блокадой Адриатического моря, базируясь на Мальту, которую англичане им предоставили как операционную базу. Австрийский флот, базируясь на Полу, не проявлял большой активности, но тем не менее, пользуясь далматинскими шхерами,